№ 115. Годъ третій. Четвергъ, 1 октября 1887 года. Годъ третій. № 115.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема объявленій и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. вечера. Цѣна газеты: Годъ 7р., 1/2 г. 3 р. 50 к.; 1/4 г. 1р. 75 к., 1 мѣсяцъ 75 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера. Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспользованныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Накануне дней выхода газетъ объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандеролы)-30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" — Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.
Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника" — Красноярскъ, Большая ул., домъ Кудрявцевой.
Уполномоченный—Емельянъ Ѳедоровичъ Кудрявцевъ ежедневно принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи, статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ касающимся редакціи.

Главная Контора редакціи и типографіи „Сибирскаго Вѣстника".

Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.

ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ:

Бійскъ.	Иркутскъ.	Красноярскъ.	Омскъ.
Библіотека Реброва.	Тихоновскій—Ив. Александровичъ Ильинъ. Зѣрковская улица, домъ Поповой.	Уполном.—Ем. Ѳ. Кудрявцевъ. Большая улица, д. Кудрявцевой.	Кн. магазинъ Александрова.

Открыта подписка на 1888 годъ.

Въ 1888 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ продолжать выходить **три раза въ недѣлю**, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Въ теченіе года выйдетъ 150 номеровъ.

Томскіе подписчики будутъ ЕЖЕДНЕВНО получать Телеграммы «Сѣвернаго Агентства».

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: Годъ 7 р.*), 1/2 года 4 р., 1/4 года 2 р., 1 мѣс. 1 руб.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ, въ отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ: Михайлова и Макушина въ Томскѣ и Кожарова—въ Красноярскѣ.

Отдѣленія Конторы въ Барнаулѣ и Семипалатинскѣ съ 1 января будутъ закрыты.

*) Въ виду значительныхъ расходовъ по изданію газеты, редакція вынуждена ходатайство объ увеличеніи подписной суммы до 8 р. въ годъ. Если на это послѣдуетъ разрѣшеніе, годовые подписчики будутъ приглашены доплатить **одинъ** рубль.

Продолжается подписка на 1887 годъ.

1 р. 75 к.—съ 1 октября по 1 января 1888 года.

Подписка на другіе сроки продолжается: Годъ **7 р.**; 1/2 года— **3 р. 50 к.**; 1 мѣсяцъ **75 к.** При подпискѣ на 11, 10, 9, 8, 7, 5, 4 и 2 мѣсяца уплачивается **60 к. за каждый мѣсяцъ.**

Отдѣльные номера продаются: въ Главной Конторѣ по **7 к.**, а у разнощиковъ по **10 к.**

Церковный совѣтъ Евангелическо-Лютеранскаго прихода Св. Маріи въ г. Томскѣ,

на основаніи 626 ст. т. XI ч. 1 устава Евангел. Лютер. церкви, симъ приглашаетъ всѣхъ своихъ прихожанъ въ общее собраніе, которое назначено въ церкви по окончаніи богослуженія въ воскресенье, 4 октября, для выбора членовъ церковнаго совѣта на новое трехлѣтіе и для необходимыхъ обсужденій по дѣламъ церкви.

№ 348. (3)-3

Правленіе ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ томскомъ городскомъ общественномъ управленіи, имѣетъ честь извѣстить, что общее собраніе членовъ кассы, для разсмотрѣнія годоваго отчета правленія, производства выборовъ членовъ правленія, кандидатовъ къ нимъ и ревизоровъ, а также для повѣрки и утвержденія сдѣланнаго распредѣленія прибылей, назначено 9 будущаго октября, въ 6 часовъ вечера, въ помѣщеніи городскаго общественнаго управленія.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Мелкій городской кредитъ.
Металлическія богатства Сибири.
Сибирская лѣтопись: заѣзжіе гости, городскія извѣстія; театральная хроника, корреспонденціи изъ Нарымскаго края и Иркутска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Послѣдніе телеграммы.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Литературная бесѣда; 2) Варначка; 3) Научная хроника.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Софія, 29 сентября (11 октября). Во многихъ мѣстностяхъ выборы не состоялись вслѣдствіе энергичныхъ вмѣшательствъ оппозиціонныхъ партій противъ подтасовки выборовъ и административнаго давленія. Въ Плевнѣ, Ратовицѣ и Кутловицѣ произошли кровопролитныя столкновенія; много убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ ратовицкій супрефектъ, — вмѣшательство удалось подавить только войсками, которыя вслѣдъ употребляютъ огнестрѣльное оружіе.

— Число убитыхъ во время сопровождавшихъ выборы безпорядковъ опредѣляется въ двадцать человѣкъ; раненыхъ въ нѣсколько десятковъ; избрано пока 210 правительственныхъ кандидатовъ, и тридцать пять оппозиціонныхъ. Радоселаны на выборахъ не участвовали.

Лейпцигъ, 29 сентября (11 октября). Приговоръ по дѣлу Неве констатируетъ, между прочимъ, что Неве распространялъ сочиненія о неголовномъ восстаніи на случай европейской войны.

Бомбей, 29 сентября (11 октября). Лагерные принадлежности эмира отправлены по направленію къ Гузни; въ половинѣ декабря эмиръ намѣренъ встрѣтиться съ афганской пограничной комиссіей въ Хакала-бадѣ.

С.-Петербургская биржа, 29 сентября 1887 г.

Нексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ	$21^{3}/_{32}$	$21^{9}/_{32}$ $21^{1}/_{2}$ нс.
„ Гамбургъ	$180^{1}/_{4}$	$182^{1}/_{2}$ 181 сф.
„ Парижъ		$225^{1}/_{2}$ 226 сант.

Золото: полуимперіалы (новаго чекана) **8 р. 94 к.**

Заемные купоны (за 100 р. нет.) 178 р. 50 к.

Серебро . . . . . 1 р. 21 к.

Дисконты . . . . . $5^{1}/_{2}$, 7— к.

$5^{0}/_{0}$ билеты Государственнаго Банка:

1 выпуска	99 р.	62 к.
2 „	98 р.	87 к.
3 „	98 р.	87 к.
4 „	98 р.	87 к.
5 „	98 р.	87 к.
6 „	р. —	к.

Фонды:

$5^{0}/_{0}$ Восточный заемъ, 1 выпуска	98 р.	25 к.
„ „ 2 „	98 р.	25 к.
„ „ 3 „	98 р.	28 к.
$5^{0}/_{0}$ 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	269 р.	75 к.
„ 2-й „ „ „	247 р.	50 к.
$5^{0}/_{0}$ рента	102 р.	25 к.
$6^{0}/_{0}$ золотая рента	193 р.	50 к.
$5^{0}/_{0}$ консолидированный заемъ	164 р.	— к.
Новый желѣзнодор. рента	98 р.	75 к.
Дворянскій земельный банкъ	98 р.	50 к.
$4^{0}/_{0}$ Новый внутр. заемъ	82 р.	87 к.

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

$5^{0}/_{0}$ С-Петербургскаго	94 р.	75 к.
$5^{0}/_{0}$ Московскаго	96 р.	50 к.
$5^{0}/_{0}$ Одесскаго	95 р.	25 к.

Закладные листы:

$5^{0}/_{0}$ Дворянскаго поземельнаго кредита	166 р.	50 к.
$5^{0}/_{0}$ Общества Поземл. Кред. мет.	93 р.	75 к.
„ „ „ „ кред	98 р.	— к.
$5^{0}/_{0}$ Херсонскаго земельнаго банка	102 р.	— к.
$6^{0}/_{0}$ Харьковскаго	102 р.	50 к.
„ Полтавскаго	102 р.	— к.
„ Сев.-Тульскаго	102 р.	— к.
„ Кіевскаго	102 р.	— к.
„ Московскаго	102 р.	— к.
„ Бессарабско-Тавр.	102 р.	— к.
„ Нижегор.-Самар.	102 р.	— к.
„ Виленскаго	102 р.	— к.
Акціи: Волжско-Камск. банка	714 р.	— к.
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор.	267 р.	50 к.
„ Рыбинско-Бологовскаго	84 р.	50 к.

Настроеніе биржи очень слабое.

Пшеница рус. наличн. на 10 п. 7 р. — к. — 10 р. — к.
„ сахаровск. „ 10 р. 25 к. — 11 р. 25 к.
Рожь наличн. въ 9 пуд. 5 р. 25 к. — 5 р. 75 к.
Овесъ „ „ 5 р. — „ 3 р. 35 к. — р. — к.
Ячмень „ „ р. — к. — р. — к.
Спиртъ хлѣбн. 40 гр. 12 р. 50 к. — 12 р. 85 к.
Мука ржаная, за Московскую

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная бесѣда.

Русская Мысль—августъ.

«Очерки русской жизни» г. Шелгунова всегда читаются съ большимъ интересомъ, какъ талантливая группировка текущихъ фактовъ нашей дѣйствительности. Въ августовскомъ выпускѣ «Русской Мысли», почтенный авторъ передаетъ вниманію, полученныя имъ отъ поѣздки по Волгѣ и наблюденія надъ развитіемъ Самарскаго края. Поражаетъ просторомъ и широмъ своей родины, г. Шелгуновъ изумляется, что мы и среди этой шири умудрились такъ всюду скатиться, съузиться, стѣсниться. Это объясняется свойственною русскому народу способностью селиться въ кучу, большими селеніями. Если справедливо, что въ способѣ поселенія выражаются колонизаторскія способности, то мы и французы—плохіе колонизаторы. Нѣмецъ и англичанинъ любятъ селиться въ одиночку, добиваются успѣха особняковъ, а затѣмъ уже такіе особняки соединяются въ сотни и тысячи, и получается культурная страна. Мы же тѣснимся въ кучу, а кучу оттягиваетъ всегда къ низу, отъ того каждаго застаклѣетъ поступать по среднему. Впрочемъ, только на міру, въ тонкій, нашему мужику,—замѣчаетъ авторъ,—и спасеніе: обо вновь нужнымъ-піонеръ—его сейчасъ же сплаетъ сосѣдъ-пищникъ; одна только громада еще сдерживаетъ глотку хищника. Теорія эта до нѣкоторой степени проявляется колонизаціею Самарскаго края. Авторъ помнитъ этотъ край въ лучшее время, когда Самарскія степи были только что отняты отъ калмыковъ. Край въ то время былъ широкій, раздольный, первобытно-степной, въ которомъ жилось свободно, т. е. всякій, кто могъ, забиралъ чужое; это было время первобытнаго права захвата, сопровождаемое одною сжѣстью. Но какъ только построились первыя желѣзныя дороги, наши піонеры колонизаціи, вооруженные опытомъ успѣшнаго захвата и сжѣстью, стали подвигаться на калмыцкія, киргизскія и башкирскія земли. Всѣ эти піонеры были изъ простыхъ мужиковъ, русскихъ или молокановъ. За шторфъ водки захватывались у калмыковъ куски земли, какіе можетъ обскакать конь въ одинъ день. Позднѣе калмыки поумнѣли и отдавали земли въ аренду, но и тутъ піонеръ за 10 коп. арендовалъ на 20 лѣтъ то, что стоило рубль. Потомъ калмыковъ съ родныхъ степей прогнали въ Азію, а земли ихъ сдѣлались казенными оброчными статьями, которыя тотъ же піонеръ съумѣлъ захватить. Вотъ такой-то піонеръ и начиналъ гражданское устроеніе края, создавая традицію захвата и широкаго аппетита, поглощая все, подходящее ему подъ руку. Самъ піонеръ не сѣялъ, а собиралъ только въ житницы, раздавая землю нужнику и наживая безъ хлопотъ десять рублей на рубль. Такъ важнялись милліоны, такъ образовался тамъ эксплуататоръ-мужикъ, грузнаго, десятипудоваго чел ѣка, мощнаго, какъ мощно все въ природѣ по эту сторону степныхъ береговъ Волги. Ширь и громадные масштабы создали здѣсь умную, ловкую породу людей, жадную до денегъ, не умѣющую думать дальше захвата, безсмысленную и жестокую, когда дѣло касается наживы. И стала Самара центромъ сбора лучшей пшеницы; изъ маленькаго городка съ 15 т. жителей въ 35 лѣтъ раскинулась на нѣсколько верстъ и собрала въ себѣ 80 т. жителей. Но и въ развитіи ея оказалось тоже вліяніе піонера, который приспособился не только для своихъ нуждъ, устроилъ пристани для грузки пшеницы, амбары для ея ссыпки и вѣшницы; до умственной и общественной жизни ему было мало дѣла, и отъ того Самара такъ мало къ ней приспособлена; даже и о простыхъ удобствахъ жизни піонеръ не заботился: улицы города мощены, но такъ, что хуже неподмощенныхъ; покрытыя обильнымъ слоемъ пыска, онѣ дѣлаютъ то, что даже за 8 верстъ, на кумысо-лечебномъ заведеніи, отъ городской пыли при сильномъ вѣтрѣ дышать трудно. Поначалу себѣ піонеръ роскошныя палаціи и заперся въ нихъ,—неугодно по этому, что въ Самарѣ преобладаніе пустырей, заборовъ и хижинъ почти на каждой улицѣ.

Не менѣе интересны наблюденія автора по характеристикѣ религіозныхъ направленій самарскихъ обывателей. Но, за недостаткомъ мѣста, отсылаю читателя къ самому очерку г. Шелгунова, читая который онъ не поскучаетъ, а я долженъ еще сказать нѣсколько словъ о статьѣ г. Бенкаго: «Нѣмецкая община и ея долги», относящейся къ той-же Самарской губерніи.

Статья Бенкаго знакомитъ насъ съ земельнымъ положеніемъ нѣмцевъ-колонистовъ Самарской губ. Какъ извѣстно, нѣмецкая колонизація совершалась при Екатеринѣ II, пользовалась большимъ покровительствомъ и привилегіями, и подчинилась общему характеру русскаго землевладѣнія—общинному. Нѣмецкіе методы селянъ уже плохо вдоль р. Волги, обезпечивши этимъ себя отъ нападеній киргизовъ и башкировъ, безпокоившихъ въ три самому водворенію. Близость Волги, какъ судоходной и богатой рыбными ловлями и лугами рѣки, также имѣла свое значеніе. Вотъ почему надѣлы колонистовъ тянутся въ большинствѣ случаевъ лентою на 40—50 верстъ, при ширинѣ не болѣе 1—3 верстъ. Отсюда явилась чрезмѣрность, разбивка и нелюдь полей въ разныхъ участкахъ, отдаленныхъ отъ поселеній, отдаленность пыгоновъ,—что въ общемъ затрудняетъ хозяйство. Не смотря на частые передѣлы по числу наличныхъ душъ, срочность которыхъ 4—6—8 и maximum 10 лѣтъ, недостатокъ въ землѣ и повышеніе арендной платы замѣчается и у колонистовъ почти въ той же степени, какъ и повсюду у русскихъ крестьянъ. Чтобы имѣть понятіе, какъ уменьшаются надѣлы, можно заключить изъ того, что въ 21 колоніи, въ прошлогодъ около 20 лѣтъ, земля съ 10,7 десят. на ревизскую душу упала до 5,9 дес. на наличную. Это объясняется необычайной плодовитостью нѣмцевъ, превосходящей русскихъ и инородцевъ, и сравнительно меньшей смертностью нѣмецкаго населенія. За тѣ же 20 лѣтъ, по переписи крестьянскаго населенія Бузулуцкаго уѣзда, приростъ въ колоніяхъ составлялъ 80%, въ татарскомъ населенія 51%, и русскомъ 40%. Разнообразясь такъ быстро, нѣмецкіе колонисты въ недалекомъ будущемъ постаемъ будутъ еще въ болѣе стѣснительныя земельныя условія, и имъ придется рѣшать задачу о дальнѣйшихъ формахъ землевладѣнія, для удовлетворенія нарастающихъ членовъ общины. Тотъ же недостатокъ въ землѣ заставляетъ колонистовъ распахивать выгоны и «крѣпки» земли, что, въ свою очередь, значительно сократило кормовую площадь, дурно отразившись на скотоводствѣ, и особенно уменьшилъ овцеводство. Въ средѣ нѣмецкой общины, какъ и въ русской, замѣчается тоже стремленіе богатыхъ колонистовъ разрушить общину и ввести подворное владѣніе; но колонисты-бѣдняки сильно держатся общинныхъ порядковъ, и до сихъ поръ не сдаются на сладкіяя рѣчи богатѣевъ. Не забыла нѣмецкая община и задолженности, пробѣгая къ тяжелымъ займамъ во время голодовокъ по покупку сѣмянъ и хлѣба. Такъ, въ 16 колоніяхъ задолженность по частнымъ займамъ и аренднымъ недоимкамъ достигаетъ 19 р. на ревизскую душу, но въ дѣйствительности она еще больше, такъ какъ значительное число богатыхъ колонистовъ не имѣютъ долговъ.

Но на ряду съ этими недостатками въ нѣмецкой общинѣ замѣчаются и хорошія стороны. Владѣніе пыгонами, напримѣръ, обусловлено сборомъ съ каждой головы скота; отсюда является равномѣрность пользованія пыгонами между богатыми и бѣдными, и кромѣ того, такъ какъ сборъ этотъ поступаетъ въ подати, то и хозяева, проживающіе на сторонѣ и не пользующіеся пыгонами, участвуютъ въ его владѣніи, ибо часть сбора засчитывается и за ихъ. Затѣмъ, частые передѣлы устраиваютъ захваты землѣ богатыми. По самое главное, что обезпечиваетъ бѣдняковъ-общинниковъ—это обработка земли «складомъ». Нѣсколько, 2—3, малоимущихъ и малоимущихъ домохозяевъ соединяются вмѣстѣ и обработываютъ свои надѣлы; такимъ образомъ, возникаютъ земледѣльческіе союзы, которые при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, могутъ обезпечить бѣднѣйшихъ членовъ общины и еще болѣе развить и укрѣпить общинное начало. Существуютъ также въ нѣкоторыхъ колоніяхъ и общественныя запашки, сборъ съ которыхъ продается и поступаетъ на расходы по общественно-колоніальному хозяйству и частію на уплату общественныхъ долговъ.

По недостатку мѣста, я могу только рекомендовать читателю первоходную статью г. Крандіевскаго: «Безпризорныя дѣти»; особенно совѣтовалъ бы обратить вниманіе на тѣ мѣста этой статьи, гдѣ слышится укоръ каждому члену общества, за ту апатію, съ какою мы относимся къ тяжелой судьбѣ дѣтей, страдающихъ отъ жестокости своихъ родителей, родственниковъ и лицъ, закѣдающихъ ихъ таковыхъ, и почаще вспоминать славянскую пословицу: «на дѣтяхъ свѣтъ стоитъ». Вся статья проникнута такою искренною любовью къ дѣтямъ, приведено въ ней столько ужасающихъ фактовъ жестокаго обращенія съ дѣтьми, что, невольно, читая ее, выступаетъ краска стыда за то равнодушіе, съ какимъ общество, основывающее благотворительныя общества «попеченія животныхъ», относится къ «маленькому человѣчеству», безответному и безащитному.

Читатель.

Варначка.

(Окончаніе; см. № 112).

IV.

—На Дену нашу любуетесь?—частило обратился онъ ко мнѣ. Я искиулъ на него глазами. Рѣдко доводится видѣть такую отталкивающую физіономію, какая была у этого писаря. На видъ ему было около пятидесяти лѣтъ. Лицо обросшее, желто-болѣзненное, съ расширенными ноздрями. Одѣтъ онъ былъ, какъ обыкновенно уѣзд. грамотѣятъ: длинный, до широкій, какъ у большинства убійцъ и напіоновъ. Волосы рѣдкіе, съ просѣдью, торчали вихрями. Что-то животно-хитрое, злое и жѣстѣ трусливое виднѣлось въ его бѣгающихъ, какъ у хорька, маленькихъ глазкахъ. На блѣдныхъ, узкихъ губахъ проблѣдала подобострастная улыбка. На немъ были большіе грязные сапоги и пальто-бахлаховъ буромышьаго цвѣта, рваное на локтяхъ и распитавшееся на животѣ. Картузъ онъ держалъ за козырекъ, какъ-то боковъ, и, сопгушись, старался принять разговорный тонъ, въ то время, какъ глазки хитро пробѣгали по моему багажу и платью, являлись въ мое лицо... Глядя на него, я понималъ, какъ глубоко должна была страдать правдивая, страстная Дена, жива съ такимъ субъектомъ въ качествѣ подвенольной русской жены.

— Скажите пожалуста,—спросилъ я, принудивъ себя, изъ принципа вѣжливой терпимости, кивнуть на его поклонъ,—рано ли завтра дадутъ лошадей?

—Да къ позудню непрежѣнно-съ... Они теперь отсюда верстъ за десять поѣдутъ. На разсвѣтѣ ромномъ большинствѣ случаевъ, для пополненія внезапно оказавшагося дефицита, остается единственное средство—помощь гласнаго и негласнаго ростовщика.

Всѣ попытки, сдѣланныя современнымъ законодательствомъ, для уничтоженія, или хотя-бы сокращенія негласнаго ростовщичества, не привели и не могутъ привести ни къ какимъ положительнымъ результатамъ; выдающій ссуду всегда имѣетъ возможность воспользоваться положеніемъ получающаго ее и по взаимному съ нимъ соглашенію, на законномъ основаніи, получить незаконные проценты. Не будемъ распространяться объ общепизвѣстныхъ продѣлкахъ ростовщиковъ при выдачѣ ссудъ подъ векселя, лицамъ не вполнѣ благонадежнымъ, или ожидающимъ только будущихъ благъ; при такихъ операціяхъ, годовые проценты, обыкновенно, значительно превышаютъ выданный капиталъ. Но въ этихъ случаяхъ главнымъ образомъ виноваты не кредиторы, а должники, не обращающіе вниманія на свои собственные интересы. Мы имѣемъ въ виду говорить о существующемъ мелкомъ городскомъ кредитѣ.

Кромѣ столицъ и нѣкоторыхъ большихъ городовъ, гдѣ существуютъ городскія ссудныя кассы или ломбарды, выдающіе ссуды подъ залогъ движимаго имущества, взимая по 12—15% годовыхъ, весьсостальной мелкій городской кредитъ ограничивается гласными, или негласными ссудными кассами. Первыя, хотя и приносятъ нѣкоторую пользу нуждающимся бѣднякамъ, не имѣющимъ возможности представить гарантій требуемыхъ городскими банками; но все-таки ихъ услуги обходятся очень дорого, и въ провинціахъ, которыми руководятся содержатели подобныхъ кассъ, существуетъ много пробѣловъ, вслѣдствіе которыхъ ростовщикъ всегда бываетъ вполнѣ обезпеченъ, и долженъ находится отъ него въ полной зависимости. Оцѣнка принимаемыхъ подъ залогъ вещей производится произвольно, по личному усмотрѣнію ростовщика, и въ рѣдкихъ случаяхъ залогодатель получаетъ больше 1/3 дѣйствительной стоимости предложеннаго имъ залога; золотыя, напр., издѣлія принимаются на вѣсъ по 3 р. за золотникъ; серебряныя по 15—20 коп., о носильномъ платьѣ, бѣльѣ и хозяйственныхъ принадлежностяхъ—нечего и говорить: весьма часто содержатели ссудныхъ кассъ прямо отказываются отъ выдачи ссудъ, подъ то, что они называютъ «хламомъ», и что, однакожъ, весьма часто составляетъ единственное имущество бѣдняка. Правда, гласныя кассы платятъ налоги и городскіе сборы, но бѣдноѣ отъ этого не легче, такъ какъ ей приходится уплачивать за ссуды 48—60% годовыхъ. Содержатель кассы гарантируетъ себя еще и тѣмъ, что взятую подъ залогъ вещь онъ оцѣниваетъ въ ту именно сумму, которую и выдаетъ въ ссуду, такъ что,

тянуть станутъ, а тамъ нагрузятся, да и поѣдутъ. Вы хорошо сдѣлали, что не поѣхали теперь,—сказалъ онъ, присѣвъ на стулъ.

—Почему это?—спросилъ я, изъ опасенія долгой бесѣды рѣшившись быть короткимъ.

—А черезъ рѣчки-съ. Дненъ-то все-таки видно, и броды лучше различишь. Не такъ опасно-съ.

Я молчалъ. Изъ-за перегородки вышла Дена, держа мѣдный подносъ и скатерть подъ мышкой; не взглянувъ на мужа, она подошла къ столу. Тотъ исподлобья поглядѣлъ на нее и потомъ понурился, какъ волкъ.

—Ты бы, Дена... господинъ, можетъ, чего закусить хотатъ.

Она молча разстлала по столу скатерть и поставила подносъ.

—Не знаю я объ этомъ,—сухо отвѣчала она, не глядя на него.—Самоваръ только заказывалъ!—бросила она, уходя за перегородку. «Супругъ чувствовалъ себя видимо неловко, но старался улыбаться и поддерживать разговоръ.

—Ужъ вы ее извините,—Сторона здѣсь глухая, образованности нѣтъ. Сколько ни учи—не научишь!

«И слава Богу, что не научишь!»—подумалъ я, продолжая сидѣть молча.

Онъ искоса посматривалъ въ мою сторону.

—Мена-то они тоже на ловлю тянутъ. И поѣхалъ бы, да не знаю, какъ станцію бросать,—а ѣхать бы надо—разсчетъ. Вамъ ежели что угодно—такъ теперь скажите, а ей приказу.—И закуску, и на счетъ постели...

—Да сдѣлайте одолженіе—поѣзжайте!—обрадовался я,—мнѣ ничего отъ васъ не нужно.

—Ужъ, напримѣръ, закуска?... Аля у васъ свой запасенъ?

—Я ничего не хочу и сейчасъ думаю дожаться.

—Ну, какъ угодно-съ! За день то устали? Такъ покойной ночи желаю! Постель...приказу-съ.

Онъ встаетъ, раскланивается, и очевидно ожидалъ рукопожатія; потомъ пошелъ къ перегородкѣ. Отца тамъ опять не было.

—Слышь, Дена?

—Чего еще?

—Я, можетъ, пойду—такъ ты...

Онъ пошелъ къ ней и сталъ что-то шептать.

—Сама знаю!—раздался голосокъ Дены. Она продолжала возиться, видимо не слушая его.

—То-то «знаю»! Больно много ты знаешь!—донесся его злой шопотъ, и онъ прошелъ мимо меня на крыльцо.

Скоро Дена торопливо внесла и поставила на столъ самоваръ. Я сталъ пить чай и читать бывшія у меня въ запасѣ газеты. Черезъ минуту Дена явилась опять, несл на тарелкѣ куски какой-то жареной рыбы; потомъ принесла молока.

—На-ко, вотъ тебѣ! закусывай!

въ случаѣ утери или порчи залога, должникъ не можетъ заявлять никакой претензіи, такъ какъ въ имѣющейся у него квитанціи сказано, что оцѣнка произведена «по обоюдному соглашенію» и онъ получилъ «полную стоимость» вещи.

Главный недостатокъ ссудныхъ кассъ, невыгодно отражающійся на залогодателяхъ, заключается въ безпорядочномъ производствѣ аукціонной продажи просроченныхъ залоговъ. Всѣ аукціоны въ ссудныхъ кассахъ имѣютъ своихъ завсегдатаевъ, чуть-ли не оптовыхъ покупателей всего продаваемаго; это—большею частью евреи, которые, составляя между собою одну общую компанію, отлично умѣютъ оттѣснить публику, и посторонніхъ лицъ имѣть рѣшеніе самостоятельно торговаться: гораздо выгоднѣе купить нужную вещь изъ рукъ барышниковъ. При такихъ условіяхъ, на аукціонной продажѣ, совершающейся почти безъ посторонней конкурренціи, цѣна продаваемыхъ вещей поднимается барышниками на столько, чтобы содержатель получилъ причитающіеся ему просроченные проценты и покрылъ расходъ по аукціону; на долю же залогодателя обыкновенно остается самая ничтожная сумма, которая, имѣетъ съ полученною ссудою, далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости залога. Содержатели кассъ, получая очень высокіе проценты, вполнѣ обезпечиваютъ свои капиталы, тогда какъ люди, вынужденные прибѣгать къ ихъ помощи, дорого оплачиваютъ подобныя услуги, при малѣйшей неисправности, вызываемой обыкновенно крайнею нуждою, несутъ весьма чувствительныя убытки. Болѣе строгій надзоръ за ссудными кассами, пересмотръ и измѣненіе нѣкоторыхъ правилъ, которыми руководятся теперь ихъ содержатели, были-бы въ высшей степени полезны. Особенно требуетъ измѣненія: сокращеніе наименьшихъ процентовъ, а особенно той растяжимой статьи, извѣстной подъ названіемъ «*за храненіе*» и составляющей 24—36% годовыхъ, строгое опредѣленіе сроковъ, въ которыхъ должны быть производимы аукціонныя продажи просроченныхъ залоговъ, обязательная гласность этихъ аукціоновъ, и, наконецъ, болѣе правильная оцѣнка принимаемыхъ подъ залогъ вещей.

Опытъ доказалъ уже, что лучшимъ противодѣйствіемъ эксплоатаціи содержателей частныхъ ссудныхъ кассъ, являются городскія кассы или ломбарды, состоящіе въ вѣдѣніи городскаго управленія. Въ этихъ учрежденіяхъ личные интересы не слишкомъ разборчивыхъ капиталистовъ, желающихъ выгодно и безопасно пускать въ оборотъ свои деньги, не имѣютъ никакого вліянія; для недостаточныхъ же людей, застигнутыхъ въ расплохъ нуждою, такія кассы очень полезны и всегда принесутъ матеріальную пользу городамъ, которые ихъ откроютъ.

Металлическія богатства Сибири.

III.

Постепенное уменьшеніе количества серебра добываемаго въ Сибири, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оправдано истощеніемъ серебросодержащихъ рудъ, хотя и можно допустить, что добыча этихъ рудъ въ нѣсколькихъ извѣстныхъ рудникахъ, разрабатываемыхъ въ теченіе цѣлаго столѣтія, сопряжена теперь съ большими затрудненіями чѣмъ прежде, но это вполнѣ отсутственно, такъ какъ въ горномъ дѣлѣ невозможно ограничиваться одною и тою же извѣстностью и пользоваться ею до безконечности. Все, что доступно человѣческому уму, имѣетъ свои предѣлы, и такіе же предѣлы должны имѣть и залежи минеральныхъ богатствъ, но это вовсе не доказываетъ, что если теперь въ данномъ извѣстномъ Салаирскомъ, Зыряновскомъ или Нерчинскомъ рудникахъ добыча руды сдѣлалась болѣе затруднительною, а съ теченіемъ времени можетъ сдѣлаться совсѣмъ невозможной, то и добыча серебра въ Сибири должна прекратиться. Посторонему лицу трудно вѣрное сказать, почему администрація дѣйствующихъ теперь рудниковъ ограничивается лишь кое-какою добычею того, что есть подъ руками, и почему не думаетъ на обѣ обезпеченіи серебропламеннаго дѣла на будущее время, но о расширеніи его теперь. Не смотря на встрѣчаемыя затрудненія, да увеличивающуюся стоимость добычи изъ старинныхъ рудниковъ, въ настоящее время не дѣлается почти никакихъ серьезныхъ разслѣдованій работъ для отысканія новыхъ благонадежныхъ залежей, а что имѣетъ въ Сибири, то имѣетъ лишь на малѣйшаго сомнѣнія, и доказательства этому встрѣчаются на каждомъ шагу и чуть-ли не на поверхности земли. Всему виною недостатокъ дѣятельности и предпріимчивости. Что, что разъ было сооружено и приведено въ дѣйствіе, не измѣняется въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, не смотря на громадныя перемѣны, которыя произошли во внутренней жизни нашихъ заводовъ и рудниковъ; въ большинствѣ случаевъ и теперь снѣты основываются на уроченомъ положеніи, составленномъ сейчасъ послѣ освобожденія крестьянъ. Чрезвычайно низкая поденная плата, назначаемая рабочимъ, съ трудомъ, и не всегда, покрывается заѣдальными работами, такъ какъ на казенныхъ, особенно Алтайскихъ заводахъ и рудникахъ, продолжаетъ существовать прежнее мѣшанство, которое, по этому лучшіе горнорабочіе и опытные мастеровые ищутъ заработка по сторонамъ, гдѣ получаютъ гораздо большее вознагражденіе. То же самое можно сказать и о второстепенныхъ служащихъ, которые, получая ничтожное содержаніе, смотрятъ на дѣло сквозь пальцы и, въ большинствѣ случаевъ, остаются на службѣ только тогда, когда ихъ къ этому принуждаетъ семейное положеніе, или когда служба, сверхъ жалованья, приноситъ имъ матеріальныя выгоды. Въ Америкѣ и въ Западной Европѣ химическая обработка золотыхъ и серебряныхъ рудъ давно уже примѣнена на практикѣ и даетъ блестящіе результаты; въ Сибири-же до сихъ поръ не сдѣлано ни шагу въ этомъ направленіи, вслѣдствіе чего безвозвратно теряется масса цѣннаго матеріала. Нѣкоторые изъ тому назадъ, по однимъ изъ алтайскихъ казенныхъ заводовъ пріискахъ, возникъ вопросъ, о томъ, чтобы шлихъ и мелкій обломъ, получаемый при споласкиваніи золота, не выбрасывать имѣетъ съ никуда негодными камнями, а собирать и отправлять на серебропламенные заводы. Какъ извѣстно, подобные шлихи и офеля заключаютъ въ себѣ весьма значительное количество золота, котораго нельзя выдѣлить иначе, какъ путемъ химической обработки, и потому, на всѣхъ сибирскихъ пріискахъ на нихъ не обращаютъ никакого вниманія; между тѣмъ, тѣ же шлихи, перевѣшанные съ серебряными рудами, не только облегчаютъ плавку, но въ серебропламенной печи выдѣляютъ изъ себя все золото, которое въ свою очередь соединяется съ получаемымъ серебромъ и можетъ быть окончательно выдѣлено въ лабораторіяхъ монетнаго двора, значительно увеличивая цѣнность доставляемаго теперь серебра. Этотъ вопросъ возникъ въ частномъ разговорѣ, и хотя онъ нѣкоторое время служилъ темою для разсужденій между людьми, близко стоящими къ дѣлу, но такъ какъ онъ не былъ облеченъ въ оффиціальную форму, то и остался открытымъ. Поговорили и перестали, а шлихи по старому выбрасываются, и съ ними, же выбрасываютсяежегодно пуды золота. Если бы наши серебропламенные заводы обязывали опредѣленную премію за доставку шлиховъ, то навѣрное ни золотопромышленники, не отказались бы отъ неожиданной статьи дохода, и масса истинно цѣннаго матеріала не пропадала бы даромъ. Къ сожалѣнію, расходъ на покупку шлиховъ не включенъ до сихъ поръ ни въ какую временную существованіе въ безконечно длинномъ ящикѣ.

Какъ бы ни было, но, подводя общій итогъ всему вышесказанному, нельзя не прійти къ заключенію, что для развитія добычи серебра въ Сибири, точно такъ-же какъ и для развитія выдѣлки желѣза, необходимо участіе частной промышленности, для чего стоитъ одному только предпріимчивому человѣку, или товариществу, дать хорошій примѣръ, чтобы за нимъ послѣдовали и другіе, и тогда горное и горнозаводское дѣло пріидетъ бы у насъ болѣе правильное направленіе. Безъ измѣненія существующихъ теперь правилъ о частной горной промышленности, нельзя ожидать, чтобы она могла развиться въ извѣстномъ смыслѣ металлическимъ богатствамъ Алтайскаго горнаго округа, гдѣ теперь, за исключеніемъ золотничниковъ, полуладящихъ по 3 руб. за добытый золотникъ золота и являющихся, по моему мнѣнію, выспимъ зломъ въ золотопромышленномъ дѣлѣ, частныхъ лицъ, на ихъ собственный рискъ и страхъ, не разрѣшается даже добычи каменнаго угля въ самомъ отдаленномъ угольномъ округѣ. Во всякомъ случаѣ, кромѣ Алтайскаго округа, есть еще въ Западной и Восточной Сибири очень много свободныхъ земель, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ и предоставляющихъ всѣ шансы для развитія самостоятельной, частной горной и горнозаводской промышленности. Главное вниманіе промышленниковъ должно бы быть обращено на золотыя, на которыя, по мнѣнію, есть на нашемъ сѣверѣ часть Мариинскаго округа, которая, согласно своему геологическому сложенію и данныхъ, добытыхъ нѣкоторыми золотопромышленниками, отличается необыкновенными и разнообразными металлическими богатствами.

Въ послѣднемъ письмѣ я упомянулъ о случайно найденной въ Мариинскомъ округѣ, вблизи монгольской границы, свинцово-серебряной рудѣ. Это не болѣе не менѣе, какъ ясно видимый самородокъ, въ обнаженной горѣ, вполнѣ готовой своею сложеніемъ на Салаирскіе серебряные рудники выходъ свинцоваго блеска, тянувшійся широкою блестящею лентою, средною толщиною въ 4 вершка, при незначительномъ наклонѣ. Теперь этою рудою пользуются лишь охотники-монголы, безпрепятственно переходящіе черезъ нашу границу и жѣтные забронмышленники. Они выбиваютъ болѣе чистые куски руды и самыхъ примитивнымъ образомъ, въ простыхъ желѣзныхъ котелкахъ обрабатываютъ свинцовъ, изъ котораго дѣлаютъ пули для своихъ винтовокъ. Эта руда давно уже извѣстна монголамъ, о чемъ ихъ спидѣтельствуетъ множество старыхъ и новыхъ подобій печей, вырытыхъ въ землѣ, и тутъ же разбросанныя тамъ-лодѣсные шлаки, видимо заключающіе въ себѣ значительное количество металла. Образцы этой руды доставлены были нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбѣдочною партіею, посланною одною изъ богатѣйшихъ золотопромышленныхъ компаній, и хотя она видимо заключаетъ въ себѣ большой процентъ серебра, но пока оставлены безъ вниманія, и одна изъ нашихъ до сихъ поръ человѣкъ, который пожелалъ-бы имѣть точный въ анализъ, тотъ, гдѣ найдешь описываемыя руды, теперь еще пустыня и находится въ единственной почти чайѣ, но она не слишкомъ отдалена отъ населенной части плодородного Мариинскаго округа, отличается умѣренными климатомъ и по достовѣрнымъ разсказамъ побывавшихъ тамъ людей, въ случаѣ открытія какой либо разработки ископаемыхъ, нельзя ожидать недостатка въ рабочихъ рукахъ, такъ какъ пограничные монголы весьма охотно сближаются съ русскими, предлагаютъ имъ свои услуги, а нанятые для производства развѣдочныхъ работъ, быстро дѣлаются хорошими и трудолюбивыми горнорабочими.

Вообще, металлическія богатства Сибири такъ мало приведены въ извѣстность и такъ мало разработываются, что ихъ слѣдуетъ считать потерянными, а между тѣмъ, они представляютъ широкое поле для дѣятельности предпріимчивыхъ людей.

Рядомъ съ обработкою металловъ, за исключеніемъ лишь золота, должно-бы быть обращено самое строгое вниманіе на минеральное топливо, представляющее собою огромное подспорье въ горнозаводскомъ дѣлѣ. Да сихъ поръ, каменный уголь остается въ Сибири какимъ-то невѣдомымъ продуктомъ, извѣстнымъ лишь немногимъ купцамъ, живущимъ по близости рѣки Томи, да нѣсколькимъ горнымъ заводамъ, которые все-таки употребляютъ какъ уголь, такъ и коксъ, въ весьма незначительномъ количествѣ. Добыча каменнаго угля въ Западной Сибири ограничивалась, какъ извѣстно, хищническою разработкою и небольшою добычею изъ нѣсколькихъ казенныхъ копей, гдѣ ближайшіе распорядителями, были молодые люди, воспитанники барнаульскаго и екатеринбургскаго горныхъ училищъ. Почти всѣ они видѣли каменный уголь лишь въ минералогическихъ кабинетахъ, а о разработкѣ его получали только случайныя теоретическія свѣдѣнія и потому неудивительно, что первоначальная разработка казенныхъ каменноугольныхъ копей производилась неправильно и какъ будто наугадъ, по указаніямъ людей, этой и знакомыхъ съ дѣломъ, но не имѣющихъ возможности непосредственно руководить работами, и только нѣрѣдко повѣряющихъ исполненіе сдѣланныхъ ими распоряженій и указаній. По этому, до послѣдняго времени, добыча каменнаго угля ограничивалась самыми примитивными способами, нѣрѣдко подвергающими большой опасности жизнь узниковъ, а развѣдка новыхъ вѣсторожденій заключалась въ углубленіи великихъ шурфовъ, закладываемыхъ вблизи наружныхъ выходовъ пластовъ. При такихъ условіяхъ, нельзя было и думать о правильной разработкѣ и пишущему эти строки доводилось видѣть на одной изъ заброшенныхъ копей отсутствіе выработки угля, нигдѣ уже не примѣняемую на благоустроенныхъ рудникахъ, при чемъ добываемый уголь, до поступленія въ складочныя кучи, *восемь разъ* перегружался и переносился въ санки, бадьи и корзины, и попутно, получался въ видѣ мусора, годнаго развѣ для обжиганія известки, или вывозимаго соды. При всѣхъ этихъ устройствѣ рудниковъ стоило порядочныхъ денегъ и первоначально приведо только къ тому, что нѣкоторые дѣятели хотѣли увѣковѣчить свои имена, называя ими пласты каменнаго угля, выходы которыхъ показали имъ мѣстные крестьяне. Быть можетъ, теперь разработки угля правятъ болѣе правильное направленіе, такъ какъ опять же по почтѣ, я извѣщаетъ Салаирскихъ рудниковъ, одинъ изъ завѣдывающихъ копями, командированъ былъ въ текущемъ году въ Россію для отысканія съ добычею угля въ Приисилинскихъ краѣ, въ Тульской губерніи и въ Донецкомъ бассейнѣ. Подобныя командировки молодыхъ установщиковъ, приступающихъ къ дѣлу впервые со школьной скамьи, безъ всякой почти практической подготовки, могутъ принести дѣйствительную пользу, но не должны бы ограничиваться кратковременнымъ поверхностнымъ обзоромъ нѣсколькихъ копей, а должны быть соединены съ болѣе продолжительнымъ пребываніемъ молодыхъ людей на обращенныхъ рудниках, чтобы они имѣли возможность близко познакомиться съ подробностями довольно сложныхъ дѣйствій большихъ копей.

Не смотря на огромныя пространства, покрытыя хвоистыми почти лѣсами, вопросъ о прирѣзкѣ топливъ для заводовъ и въ Сибири скоро станетъ на очередь, чтобы не пострадать участь не только многихъ губерній Европейской Россіи, но и всего Урала. Въ населенныхъ мѣстностяхъ Сибири, теперь уже замѣтна значительная убыль хорошаго лѣса, но это только начало, и не слѣдуетъ забывать, что противъ сибирскихъ лѣсовъ выступаютъ уже въ походъ заѣдніе его враги—нарѣзды, желѣзная дорога и колонисты. Правда, у насъ такъ много лѣсовъ, что теперь, при правильномъ хозяйствѣ, его для всѣхъ можетъ хватить, но къ сожалѣнію, у насъ несравненно меньше лѣса гибнетъ подъ ударами топоровъ, чѣмъ совершенно непроизводительно пропадаетъ отъ огня и потому распространеніе потребленія каменнаго угля будетъ во всѣхъ отношеніяхъ важнымъ и полезнымъ дѣломъ.

А. С—ій.

— Что это за рыба, Оеня?

— Щучна!—отвѣчала она застѣнчиво.

— А дорога у васъ эта «щучна?—спросилъ я и, взглянувъ на собесѣдницу, замѣтилъ, что она надѣла какую-то кофту и застегнулась.

— Тебѣ пошто? Все одно... Это я такъ... дарожъ... угощаю тебя. Не обидь моего усердія.

— Ну, спасибо, благодару, Оеня! Такъ ты и сама бы... Чаю не хочешь ли? Садись!

Она видимо колебалась. Потомъ быстро отвернулась, вспыхнула.

— Нѣту, спасибо! Я и такъ тобой довольна, что меня жалѣешь... но справедливости!—съ лаской сказала она. Потомъ опять горько задумалась.

— Идѣ тебѣ отспать-то?—серьезно спросила она.

— У меня, Оеня, все свое! Ты вотъ тоть тюкъ только разнаяи, пожалуста!—указалъ я ей на свой вьючный баулъ.

Она развязала, положила постель на стулья и улиа. Я продолжалъ кейфовать за самоваромъ, читать и закусывать. Въ комнатѣ было тихо. Въ отворенную половину окна, имѣетъ съ вѣтерокъ, врывался отдаленный шумъ бѣжащей за деревней, по камнямъ, бурной горной рѣчки. Свѣча совсѣмъ нагорѣла, и я зачитался.

Вдругъ, за перегородкой послышались рыданія и истерическія вспламиванія. Кровать вѣсколько разъ скрипнула. Оеня рыдала порывисто, дико, заглушаемыя слезами.

Я бросилъ газету и откинулся на спинку дивана. Тоскливое чувство сжало мнѣ грудь; неизвѣстно грустно, тяжело чувствовалось мнѣ слышать рыданія этихъ горькихъ рыданій. Въ комнатѣ было полутемно. Самоваръ, потухая, бурчалъ свою пѣсню, то прерывая ее, то снова бурча.

Я долго думалъ о судьбѣ этого симпатичнаго, борющагося со зломъ и неправдой жизни, существа. Что ждетъ ее въ будущемъ? Чѣмъ она кончитъ? Погибнетъ ли гордо, или, отупѣвъ отъ страданій и неравной борьбы, сдастся врагамъ, пойдетъ «дорогой обычной?» Время и среда сдѣлаютъ свое: чистые, благородные порывы вновь замрутъ,—и протестующая Оеня обратится въ торговтку Ѳедосью, какъ и всѣ бабы-самки—

Будетъ вмачать, работать и ѣсть...

Или нѣтъ? или порывы къ лучшей жизни въ ней глубока и не заглохнутъ никогда?.. Кто знаетъ! Что бы я могъ сдѣлать? чѣмъ и какъ помочь? Увезти ее отсюда? какъ и куда? Вѣдь она—замужная женщина! Мужъ всегда вернетъ ее просто этакомъ, а здѣсь, при сибирскомъ судопроизводствѣ, она безсильна, безпомощна просить разводу по непослушности къ брачному сожительству мужа. Да она этого своего рвана, вѣроятно, и не знетъ... Увезти ее нельзя уже потому, что надо бѣлать съ тѣмъ-же лишнимъ. Ее отнимутъ, свяжутъ, изобьютъ. То ли еще бываетъ въ этихъ таежныхъ трущобахъ! А жаловаться на нихъ... Но какъ-же, бѣ дуго, формируешь это эту грязь въ одно цѣлостное обвиненіе? Не дуго, пожалуй, удастся—но бѣ facto... Сибирскіе суды...—Нѣтъ,—говорилъ мнѣ разсудокъ:—поможь ей можно, только выриывъ ее отсюда, а это-то и нельзя. И ничего ничего, не могу для нея сдѣлать. А утѣшать... Къ чему безполезно лѣзть въ чужую душу, въ чужеотеръ?!.

Самоваръ наконецъ обороотъ свою бурчащую пѣсенку и сполкъ... Оеня не шла убирать со стола. За перегородкой стало тихо, только нѣрѣдка кровать поскрипывала. Оеня, стало-быть, не спала.

Осторожно отодвинулъ я отъ дивана столъ съ самоваромъ и посудой, устроилъ постель, потушилъ свѣчу, укрылся шедоиъ и легъ.

V.

Луна яркою свѣтила въ окно. На полу отпечатался переплетъ рамы. Вѣтерокъ заглянулъ подъ одѣяло, чуть слышно шевелилъ мои волосы.

Я лежалъ въ кейфѣ. Возбужденное настроеніе прогнало сонъ, но я усталъ отъ бѣды по горамъ и съ удовольствіемъ протягивалъ ноги. Черезъ часъ такого лежанія я, наконецъ, забылся прерывающимся, чуткимъ сномъ.

Я спалъ, должно-быть, часа два, когда почувствовалъ, что что-то пошло у меня по ногамъ, на бокъ... Я проснулся и открылъ глаза: маленькій бѣлый котенокъ, поднявши кверху хвостъ, разгуливалъ по мнѣ и, тихо урча, теръ обѣ мои мордочкой. Я протянулъ его на полъ. Онъ всыркнулъ опять и расположился въ ногахъ.

На столѣ стучали мои часы. Я посмотрѣлъ: было 20 минутъ второго. Полоинка окна распахнулась опять. Въ низенькое окно видѣлась разстилающаяся, залитая лунною, по горшкотей, небо. Луны уже не было. Въ прогрѣтой комнатѣ еще гудѣе шумѣла бурливая рѣчка. По спящей деревнѣ перекликались пѣтухи. Гдѣ-то далеко тявкала собака.

Я приподнялся до половины на диванѣ и заглянулъ въ окно на Лену. Надъ уступомъ ея поверхностью стлался и клубился волнами туманъ. Того берега совсѣмъ не было видно. У самой воды, на берегу и на узкой дорѣнки, стояли высокими пирамидами громадныя толстыя льдины. Раздвинь воды вставшихъ въ одну на другую и торчковъ, и плавни. Рѣзко выдѣлялись, черныя, краи къ на ясномъ желтороговомъ фонѣ разсвѣтавшаго неба.

Я протянулъ руку къ коробочкѣ спичекъ, чтобы закурить, да такъ и остался въ этомъ положеніи, не шевелясь и слушая...

За перегородкой раздалось тихое жалобное пѣніе. Я прислушался и узналъ голосъ Оеня:

—Спи, Палашонка, усни,

Утомонъ тебя возьми!

пѣла она нѣжнымъ и очень музыкальнымъ голосомъ. Я оглядѣлся. Дверь въ ея помѣщеніе была затворена, но сквозь нами ея пробивался свѣтъ. У меня сжалось сердце.

«Что это?—думалъ я.—Поетъ колыбельную пѣню... Кому жъ? кого же это она укачиваетъ? Вѣдь ея ребенокъ умеръ?.. Развѣ мертвого? Да нѣтъ! его такъ зарыли, кажется... Могилу-то рыли? или нѣтъ?.. Ужъ не помѣшалась ли она отъ всѣхъ этихъ потрясеній? А немудрено... Вѣдь умершая дочь одна только и наполняла ея жизнь».

Я тихо всталъ необутыми ногами, подошелъ къ двери и, найдя щель, стали смотрѣть.

Оеня сидѣла на кровати въ одной рубашкѣ, низко спустившейся на ея грудь. Темная густая коса лежала съ головы до колѣнъ. Босыя ноги свѣсились съ кровати, и она слегка качала ими въ такъ нѣнія. Передъ кроватью, на табуреткѣ, стояла зажженная свѣча, и на фонѣ ея пламенѣлись ея волосы, ея фигура, ея черезчуръ, пустая грудь. Оеня качала эту люльку. Свѣча ярко освѣщала ея лицо: оно было блѣдно, какъ мѣлъ; подъ глазами еще рѣзче выдѣлялись синяки. Глаза были широко открыты, и, ничего не видя, смотрѣли въ одну точку. Она была, очевидно, совсѣмъ подавлена своимъ горемъ, подавлена до забвенія этого самаго горя.

—Будешь въ золотѣ ходить

Чисто серебро носить...

Она пѣла, качала люльку и качалась сама. Волосы то открывали, то закрывали ея колышащуюся грудь. На бѣдныхъ губахъ играла слабая, какъ будто радостная улыбка. Повидимому, она была совершенно увлечена своимъ занятіемъ и не замѣчала, не чувствовала ничего. Я хотѣлъ окликнуть: «Оеня! что съ тобой? опомися! Богъ съ тобой!»—но одумался; этотъ внезапный крикъ, при такомъ ея настроеніи, могъ потрясти ея слабый организмъ испугомъ. Онъ могъ и обращаетъ ее, вернуть къ дѣйствительности, но могъ отразиться, пожалуй, и слишкомъ сильно, я предпочелъ наблюдать за ней пока можна.

Такъ пѣла она еще минутъ съ десять и потомъ медленно, разлучнно остановилась. Улыбка сбѣжала съ ея губъ, а лицо опять подернулось горькой печалью. Тихо простирая обнаженныя руки, достала она изъ люльки что-то бѣлое и положила это что-то на колѣни. Я увидѣлъ, что это была маленькая дѣтская рубашонка. Оеня долго глядѣла на нее, опустивъ голову. Волосы закрыли ея лицо, и я не видѣлъ его выраженія, но видѣлъ, какъ, сверкая, падали и скатывались одна за другой съ ея груди на рубашонку слѣзы—одна слѣза сбѣжала. Потомъ она порывисто сдвинула съ колѣнъ эту рубашонку, страстно-отчаянно прижала ее къ груди, къ губамъ и, безумно цѣлуя, гдѣ попадала, ушмъ лицомъ въ подушку. Она стала рыдать дико, безумно, съ воплями боли и страданія, вызвавшими обнаженными плечами. Но на это смотрѣть было легко понимаемо, что иллюзіи безумія прошли и вернулось сознаніе горя, утраты любимаго существа.

«Теперь она замучилась и успокоитъ,—подумалъ я и отошелъ отъ перегородки.

Она стала рыдать тише, но по прежнему плакала горько-отчаянно, точно отъ злой мучительной боли, и что-то бормочла про себя.

VI.

Съ улицы донеслось шаркание ногъ, потомъ послышались тяжелые шаги на крыльцѣ. Я отошелъ отъ перегородки и легъ на диванъ, укрывшись по глаза.

Въ комнату вошелъ лѣсникъ, шатаясь и едва держась на ногахъ. Онъ, раскачиваясь, подошелъ къ двери и сталъ шарить, цараная по ней ручками, стараясь отворить ее. Дверь, наконецъ, отворилась.

—О-о-о-ни!.. О-о-о-ди-ки!.. Сударуга мои!.. Ст-о-е-рена го-р-р-р-дак!—говорилъ онъ, едва ворочая языкомъ и, войдя за перегородку, тяжело плюхнулся на кровать. Потомъ съ усиліемъ поднялся и сѣлъ, качаясь, какъ и отцѣпляшись

Она лежала не шевелясь, лицомъ въ подушку.

«Развѣ выбросить его отъ нея,—мелькнуло у меня въ головѣ—чтобы онъ не мучалъ эту несчастную? Я надѣлъ сапоги и тихо всталъ къ таубинѣ комнаты. Въ осѣщенномъ квадратѣ двери я видѣлъ его фигуру и половину стала лежащей Оеня. Меня онъ было, конечно, не видно.

— Оенька!.. Сьньки!.. Пусти... я лягу... Сударуга-р-р-ста мои. Сняли сапоги, и... замаялся...—бормоталъ онъ.

Оеня не обнаружила никакого неодобренія.

— Оенька! Ст-о-е-рена!.. Слышь?..

Она подвалась и сѣла, держа у грудя дорогую ей рубашку дочери. Лицо ея было страшно блѣдно. Она колча глядѣла на него. Ея глаза были совершенно сухи, но потемнѣли и загорѣлись. Губы передернула нервная дрожь. Потомъ она отстранила рукой волосы и приложила руку къ груди.

— Остань ты меня! —умаянно голосомъ, съ тоской и болью заговорила она, и неводши скорбь звенѣла въ ея голосѣ.—Остань! Ради Бога... Уйди оттаь!

Онъ сидѣлъ, покачиваясь, совершенно пьяный и сонный.

— Куды-же я уйду-то?.. а?..

— Да опять къ нимъ-же!.. къ Макаритѣ, что-ли! съ отвращеніемъ простонала она.—Я только оставь меня!.. по-божски—тебя прошу. Тяжко мнѣ... душитъ мня!.. терзаясь она.—Въ ней сказалось безсиліе страдающей женщины. Она уже не плакала, не боролась. Въ ней видѣлся полный упадокъ силъ. Ея тонъ обратилъ даже его вниманіе. Я видѣлъ, какъ онъ уставился на нее сонно сдвинувшимися глазками, сквозь которыя

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

http://vitalib.tsu.ru

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Засѣданіе Томской Городской Думы.

Собраніе думы 28 сентября состоялось подъ предсѣдательствомъ городскаго головы Е. И. Кондрова и было открыто въ 6½ часовъ вечера въ присутствіи 28 гласныхъ; но, затѣмъ, въ середнѣ засѣданія прибыло еще нѣсколько гласныхъ, такъ что въ концѣ присутствовало всего 39 гласныхъ.

Первымъ былъ долженъ журналъ городской управы о расходахъ, которые потребуются на содержаніе мировыхъ судей, при предполагаемомъ введеніи въ Томскѣ мироваго института.

Предсѣдатель томскаго губернскаго суда Г. В. Юркевичъ сообщилъ городской управѣ, что, вслѣдствіе выработываемаго въ министерствѣ юстиціи проекта о преобразованіи въ Западной Сибири коллегіальныхъ окружныхъ судовъ въ единоличныхъ судовъ съ предоставленіемъ послѣднихъ юрисдикціи мировыхъ судей, департаментъ министерства юстиціи проситъ доставить свѣдѣнія о томъ, какіе расходы могутъ обусловливаться этимъ преобразованіемъ и какую часть въ можно отнести на мѣстное населеніе; г. Юркевичъ въ свою очередь проситъ управу представить на обсужденіе думы вопросъ о количествѣ суммы, какую можетъ ассигновать городъ на содержаніе судей; при чемъ постановка на вид, что введеніе мироваго института въ Томскѣ будетъ завѣсѣть, главнымъ образомъ, отъ значительности суммы, которую дастъ городъ. Въ Европейской Россіи, какъ обычаемъ предсѣдатель суда, мировой судъ пользуется большею симпатіею, чѣмъ всѣ другія судебныя реформы прошлаго царствованія; форма этого суда дастъ, къ тому-же, возможность избѣжать волокиты, нарацей въ дѣлопроизводствѣ теперь въ Сибири окружнымъ судамъ, при которой процессы иногда затягиваются на долгіе годы. Отпустить потребную сумму на содержаніе мировыхъ судей, которыхъ для Томска достаточно двухъ, городъ можетъ часть своего расхода на обзоровъ, которые будутъ вникаться судьями съ тяжущимися, согласно 200 и слѣдующихъ статей уст. гр. суд.—по 1 к. съ рубли исковой цѣны, по 10 к. съ листа копій съ рѣшеній и проч., каковой сборъ поступитъ тогда въ пользу города; кромѣ того, городу же пойдетъ и плата, по 40 р. въ годъ, взимаемая съ частныхъ повѣренныхъ за право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ. Городская управа, съ своей стороны, находитъ введеніе мировыхъ судей въ Томскъ вполнѣ желательнымъ и обращаетъ вниманіе думы на то, что ходатайство о введеніи мироваго института уже возбуждалось духовой, еще въ 1881 году, но правительство то время признало, что дума не компетентна возбуждать подобныя ходатайства, и оно было отклонено. Теперь городъ тратитъ 1200 р. на содержаніе окружнаго суда, 1505 р.—на торговый словесный судъ и 540 р.—на жалованье трехъ словесныхъ судьяхъ въ частяхъ города,—всего 3245 р. Съ введеніемъ мировыхъ судей, всѣ означенныя учрежденія будутъ упразднены. Хотя на содержаніе названныхъ судей и потребуется нѣсколько большая сумма, а именно: 6600 р. въ годъ, но изъ нихъ, сверхъ нынѣ расходуемыхъ 3245 р., можетъ покрыться тѣми сборами, которые будутъ взиматься судьями и поступить въ доходъ города. Въ виду этого, управа ходатайствуетъ передъ думой о принятіи на счетъ городскихъ суммъ исчисленнаго ею расхода въ 6600 р. въ годъ, потребовать на содержаніе двухъ мировыхъ судей; на жалованье имъ, канцелярію, квартиры и проч.

Предсѣдатель Коровеевъ. Такъ-съ, какое ваше мнѣніе будетъ?

Гласные К. И. Европовъ, А. Н. Озорнинъ и другіе: Принять мнѣніе управы! Утвердить его! *В. В. Ивановъ* и *Е. М. Головановъ*: Разумѣется, принять! Мы ничего не теряемъ, но только выигрываемъ.

Гласный Н. И. Макушинъ. Очевидно, ни всѣ согласны на принятіе мнѣнія управы тѣхъ же вопросъ, что основаніи инструкціи, слѣдуетъ этотъ вопросъ баллотировать. *Голосъ.* Для чего баллотировать?—Всѣ согласны, одинаковаемо!

Гласный М. М. Дмитріевъ. Баллотировать, все-таки, слѣдуетъ по закону.

Собраніе приступаетъ къ закрытой баллотировкѣ и, большинствомъ 25 противъ 2 голосовъ, мнѣніе управы принимается.

Такимъ образомъ, дума постановила: расходы, потребный на содержаніе мировыхъ судей въ Томскѣ въ количествѣ 6,600 р. въ годъ, принять полностью на счетъ города.

Бурныя прѣнія возбудилъ вопросъ объ устройствѣ резервуара на Юрточной горѣ, по Черемичьей улицѣ.

Существующій тамъ колодезь пришелъ въ ветхость, и управа, въ виду сибирости дѣла, приступила къ перестройкѣ его, но исходящій на то предварительнаго разрѣшенія думы. Израсходовала управа на исправленіе колодца первоначально 700 р., затѣмъ—около 400 р. и должна еще расходовать; всѣ работы обойдутся не менѣе 1500 р. При подписаніи журнала управы, составленнаго по поводу расходованія этой суммы, члены управы Н. Я. Бѣляевъ дать особое мнѣніе, въ которомъ объясняетъ, что управа не могла безъ вѣдома и разрѣшенія думы производить работы по устройству резервуара и тратить городскіе деньги. Если колодезь былъ, дѣйствительно, испорченъ, слѣдовало осмотрѣть его при участіи техника-спеціалиста; составить исчисленіе расходовъ, потребныхъ на исправленіе его, и представить о необходимости исправленій на утвержденіе думы. И. Я. Бѣляевъ доказалъ, что, при участіи техника въ осмотрѣ колодца, можно было бы избѣжать многихъ расходовъ, которые являлись совершенно излишними,—какъ, напр., за выдутіе старыхъ свай и вбиваніе новыхъ, прорытіе какой-то канавы и проч. Техникъ бы произвелъ подробный осмотръ, и городъ бы несомнѣнно избѣжалъ излишнихъ расходовъ, а постройка была бы произведена болѣе дешевымъ способомъ, да и кто можетъ поручиться теперь, что воды будетъ достаточно и резервуаръ окажется достигающимъ своего назначенія? В виду всѣхъ этихъ соображеній и находя, что управа, производя работы безъ разрѣшенія думы, поступила въ явное нарушеніе 77 и 144 ст. Городов. полож., г. Бѣляевъ и предлагаетъ внести его мнѣніе на обсужденіе думы.

Гласный В. В. Ивановъ. Мы видимъ, что колодезь давно воды достаточно и, слѣдовательно, дѣйствіе управы повели не къ ущербу городскихъ интересовъ. *Гласный А. Ф. Толкачевъ.* Работы были произведены потому, что въ нихъ была сильная надобность. Николай Яковлевичъ (Бѣляевъ) дѣйствительно говоритъ, что онъ прилѣзалъ техника Пеньковскаго, и хотѣ совѣтовалъ ему глубже, до песку, по гонца воды бы вовсе не было. (Шумъ. *Голосъ*: Что объ этомъ толковать! Это было давно и работы окончены!)

Гласный сенат. Васильковъ. Я не понимаю, о чемъ здѣсь ставятъ вопросъ. Я желалъ бы знать, какая сумма издержана на работу по колодцу, и какому мнѣнію Бѣляева вполнѣ основательнымъ. Такіе расходы управа должна производить только съ разрѣшенія думы. *А. Ф. Толкачевъ.* Да, повторяю, вода, бы дума разрѣшила,—прошла бы вдвое лучше. *Сн. Васильковъ.* Надо было разрѣшить дѣлать.

Гласный Н. И. Макушинъ проситъ, чтобы секретарь сообщилъ положительную сумму расхода. *Секретарь* объясняетъ, что кромѣ лѣсныхъ матеріаловъ, израсходовано всего 1490 р. а вся сумма расхода не превысить 1500 р. *В. В. Ивановъ.* Для чего все это: воды довольно и дѣло кончено! *Н. И. Макушинъ.* Дѣло очевидно, сдѣлано, полезное для города; но желательно, чтобы на будущее время подобные расходы не производились безъ разрѣшенія думы. *М. Ѳ. Валуєсовъ.* Дѣло было спѣшное и сдѣлано не въ ущербъ города. *Е. М. Головановъ.* И сдѣлано хорошо.

Е. И. Коровеевъ. Если нельзя есть для города—то и толковать! Думу не всегда и собраніе иногда четыре раза собраніемъ, а засѣданія не состаляются по малой гласныхъ. *Сн. Васильковъ.* Еще неизвѣстно—будетъ ли польза для города.

Одновременно съ этимъ было доложено объ устройствѣ резервуара на площади, близъ логорнской кирки, А. Ф. Толкачевымъ на собственный счетъ.

Голосъ: Благодарить! Благодарить А. Ф. Толкачева, а управѣ поставить на видъ, чтобъ впередъ производила расходы съ разрѣшенія думы.

Гласный В. И. Картамышевъ. Позвольте, мы, г., высказать мнѣ свое отдѣльное мнѣніе. Я полагаю, что всѣ техническія сооруженія можетъ разрѣшать только дума. Сколько мнѣ извѣстно, при утвержденіи смѣты въ прошломъ году, въ ней не было помѣщено расхода на перестройство колодца, и управа не имѣла законнаго основанія предпринимать что либо, безъ разрѣшенія думы, на деньги города. Въ качествѣ гласнаго, имѣющаго право обсуждать все, что касается городскихъ интересовъ, и какъ, что расходъ этотъ былъ безполезенъ; но всякомъ случаѣ—не было въ нѣмъ такой крайности, чтобы производить его безъ разрѣшенія думы. Поэтому я предлагаю назначить комиссію, чтобъ опредѣлить его цѣлесообразность и дѣйствительную потребность. Я отъ себя скажу, что вода въ колодцѣ плохая, въ чаю, напр., вовсе не годится, да и въ виду того, что въ ней извѣсть, придъ-лагодна, вообще, для употребленія. Обращаю вниманіе также на правильную сторону дѣйствій управы. *К. И. Европовъ.* В. И. не сказалъ ничего новаго. Я предлагаю расходъ управы утвердить, а г. Толкачева благодарить. *Картамышевъ.* Съ благодарностію согласенъ; но, если на одна ли управѣ утверждать расходы управы, не пробѣрить ихъ. Къ общественному дѣлу нельзя относиться спустя рукава. *Сн. Васильковъ.* Не осмотрѣвъ работы, мы поступили бы халатно. *А. Ф. Толкачевъ.* Повторяю, исправить колодезь—была насущная необходимость. Если-бы для разрѣшенія работъ собирали думу лѣтомъ—на-бы не собрались. *Картамышевъ.* Какъ не собраться бы! Да засѣданія не состоялись лѣтомъ всего два раза. Никто не можетъ хозяйничать чужимъ добромъ, и управа не должна была дѣлать этого. И что за боязнь назначить комиссію! *Гласный И. П. Голубовъ.* Мнѣ кажется, что управа сама должна была-бы просить назначить комиссію.

(Шумъ. Предсѣдатель усиленно звонитъ. *Картамышевъ* и *другъ.* Для осмѣщенія дѣла нужна комиссія! *Головановъ.* Дѣйствительно, самое лучшее назначить комиссію. *Картамышевъ.* Если вы, г. голова, примите на себя отвѣтственность за всѣ послѣдствія, то я согласенъ. *Гласный Е. И. Голубовъ.* Мнѣ кажется, что управа сама должна-бы

Digitized by Google
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

жѣ нало сначала на брата жены содержатели бани Фонштейна, но потомъ оказалось, что онъ совсѣмъ не виноватъ и былъ оговоренъ одинъ изъ участниковъ въ кражѣ. Приставу Арцыулову удалось найти слѣды пропажи: часы оказались уже въ Тюмени у тетки ямщика Ж—скаго, который козилъ кущи, потерянныя часы, и, воспользовавшись тѣмъ, что купецъ былъ пьянъ, обобралъ его.

Театральная хроника.

29 сентября состоялся первый бенефисъ, випавшій, по жребію, г-жѣ Вронской. Піеса драма въ 4 дѣйствіяхъ А. Лаврова: «Одинъ грѣхъ болѣе», розыгранная весьма недурно, но, къ сожалѣнію, сборъ былъ самый ничтожный,—съ небольшимъ 100 руб., и на долю бенефиціантки, за вычетомъ обусловленнаго вечерняго расхода, не пришлось почти ничего.

Сходство въ содержаніи пьесы съ процессомъ Овсянникова ограничивается только тѣмъ, что одно изъ главныхъ, дѣйствующихъ лицъ въ пьесѣ, богатый купецъ Сергѣй Артамоновичъ Круглоевъ—совершилъ такой же подлогъ векселями, какъ и Овсянниковъ. Дѣйствіе все вращается около отставнаго чиновника—нѣмчуги Ручкина и его дочери Лепочки. Въ подлогѣ мѣльницы заподозрѣвается Ручкинъ, привлекается къ слѣдствію, но его беретъ на поруки самъ виновникъ подлога Круглоевъ, и Ручкинъ избавляется отъ ареста. Въ красивую дочь Ручкина влюбляется сынъ Круглова. Отецъ отыскиваетъ ему разныхъ богатыхъ невѣстъ, но сынъ рѣшительно объявляетъ, что онъ ни на кокъ не женится. Наконецъ, старикъ Круглоевъ узнаетъ отъ своего приказчика Хлѣзова причину отказа его сына отъ предлагаемыхъ невѣстъ и приходитъ въ ужасъ отъ того, что сынъ его влюбился въ дочь Ручкина. «Дочь какого нибудь пропойцы, нищаго—говоритъ онъ—и, вдругъ, можетъ сдѣлаться женой единственнаго сына одного изъ первокласныхъ коммерческихъ тузовъ!»

Прикащикъ Хлѣзовъ, ранѣе дѣлавшій предложеніе дочери Ручкина и, получившій отказъ, далъ слово жестоко отомстить ей. Онъ еще болѣе разжигаетъ негодованіе старика Круглова и рисуетъ предъ нимъ планъ, посредствомъ котораго берется устроить такъ, что сынъ Круглова самъ отвергнетъ любимую дѣвушку. Онъ диктуетъ Круглову письмо къ дочери Ручкина, въ которомъ тотъ проситъ ее придти къ нему, «для ея-же блага». Ручкина является. Старикъ Круглоевъ предлагаетъ ей за деньги отказаться отъ сына и, [когда та съ негодованіемъ отвергаетъ это предложеніе—дѣлаетъ видъ, что онъ, убѣдясь въ искренней любви ея къ сыну, будто-бы, согласенъ на ихъ бракъ. Между тѣмъ, Хлѣзовъ побѣждаетъ въ квартирѣ Ручкина. Ни отца, ни дочери, не было дома. Встрѣтила его квартирная хозяйка Ручкиныхъ. Искусно напоивъ ее, Хлѣзовъ подкладываетъ бумажника съ 500 руб. подъ тюфякъ кровати Лепочки. Послѣдняя возвращается домой, и Хлѣзовъ нагло обвиняетъ ее въ кражѣ бумажника у Круглова. Несчастная дѣвушка принуждаетъ въ отчаяніи и начинаетъ понимать гнусную комедію, сыгранную съ нею Круглоевымъ, принимаетъ ея въ себѣ съ цѣлью извести на нее позорное обвиненіе. Хлѣзовъ уходитъ за полиціей, къ Лепочкѣ обѣщаетъ сынъ Круглова,—онъ тоже, видимо, подозрѣваетъ ее въ кражѣ и убѣждаетъ возвратить бумажникъ. Является полицейскій въ сопровожденіи Хлѣзова и самого Круглова. Бумажникъ найденъ. Хлѣзовъ и старикъ Круглевъ торжествуютъ, а оплеванная дѣвушка, видя, что и любимый ею человѣкъ отвертывается отъ нея, тоже убѣжденъ въ ея виновности, хватаетъ револьверъ,—раздается выстрѣлъ и она падаетъ, смертельно раненая. Отецъ бросается къ ея трупу и, полный неподдѣльнаго горя, проклинаетъ старика Круглова и объявляетъ, что не онъ, а Круглевъ истинный виновникъ подлога мѣльницы. Картина.

Роль Ручкина исполнялъ г. Селиванонъ и провелъ ее очень умно. Особенно ему удалась послѣдняя сцена—надъ трупомъ дочери,—въ его голосѣ звучало неподдѣльное отчаяніе и скорбь. Хорошъ былъ и г. Корсаковъ въ роли старика Круглова; жѣстами только онъ напоминалъ болѣе не типъ купца, а какого-нибудь боярина старыхъ до-петровскихъ временъ.

Г. Трубецкой, сынъ Круглова, былъ весьма типиченъ; артистъ изобразилъ дѣйствительнаго купчика съ неустановившимся характеромъ, старающагося набыться на подъ опеки отца и, въ то же время, продолжающаго дрожать передъ грозными самодурами—родителями. Роль Хлѣзова исполнялъ г. Зѣвадичъ и провелъ ее вполнѣ прилично. Бенефиціантка играла Лепочку и провела роль довольно ровно, стараясь играть просто и сдѣлать ее, что не ей свойственно.

Въ дворянскомъ шумномъ рукоплесканіи явилась Ю. Ф. Строева, прекрасно проведшая одну изъ романсовъ Рубинштейна и, въ Іо, «Ночи безумія». *Неизмѣнный театралъ.*

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Изъ Нарымскаго края. (*Благосостояніе и промыслы населенія; судъ и расправа; отношенія населенія къ властямъ.*) Въ Нарымскомъ краѣ, въ его заселенныхъ мѣстахъ, обитаютъ двѣ категоріи жителей: инородцы и крестьяне; и и другіе православные; у тѣхъ и другихъ существуетъ почти одинаковый, по смотра на то, что инородцы—населеніе туземное, а крестьяне—пришлые изъ другихъ мѣстъ; даже многія слова и склоненія послѣднихъ тождественны съ инородческими. Разница между крестьянами и инородцами лишь та, что первые здоровѣе, предпріимчивѣе, съ стремленіемъ забрать побольше чужаго, а послѣдніе слабѣе **)* и устуичивѣе; поэтому, и въ виду еще того, что инородцы зарываемы нечастною страстью къ вину, крестьяне пользуются ихъ слабостью, эксплеатируютъ ихъ трудъ, приваздюживаютъ, а, при случаѣ, и кошелекъ. Промышленность здѣсь преимущественно заключается въ рыболовствѣ и сборѣ кедровыхъ орѣховъ, и звѣроловствѣ. Ловъ рыбы съ каждымъ годомъ уменьшается, что принисывается населеніемъ разнообразно: нарокоторые не даетъ будто-бы рыбѣ тода и путаетъ ее; сборъ орѣха и лова зверя также много уменьшилась, благодаря бывшимъ лѣтъ 20 тому назадъ лѣснымъ пожарамъ, много истребившимъ лѣса, въ тоже числѣ кедроваго, отчего и звѣрь ушелъ далѣе на сѣверъ. Рыба ловится здѣсь различными способами, въ разные періоды года; болѣе употребительный—зимою на лиахъ (гыгоніи мѣста—лиы по р. Оби, съ особенными грунтомъ на дѣ, въ которыхъ залегаетъ массаи стерляди и осетра) сакоданы, которые составляютъ длинныя тонкія веревки; на каждую изъ этихъ веревокъ навязано отъ 100 и болѣе желѣзныхъ острыхъ крючковъ съ бабашками изъ деревсной коры, соединенными съ крючками тонкой и недлинной веревочкой. Когда эти самоловы опускаются на дно, то снугнутая рыба поднимается съ мѣста лежанки, бросается въ разныя стороны и зацѣпляется за крючки, такъ что нѣкоторыхъ счастливцевъ удалось вытаскивать на одномъ самоловѣ до пуда стерлядей. Точно также ловятся и налимы, если замѣчены мѣста ихъ столоки. Весною ловятъ, такъ называемыми, черданами,—застѣнки, съ мѣшкомъ по срединѣ, изъ сѣтей. Ставятся они преимущественно предъ самымъ ледоходомъ льда; въ нихъ попадаетъ бѣлая рыба: нельма, сырокъ, язь, щука и другія; очень часто случается, что у раздаодренныхъ добычею рыболововъ вклонившимся льдомъ уносить ихъ ловушки, а иногда уносить такое лошадей, лодки, а пожалуй и самихъ рыбаковъ. Были примѣры, и нерѣдкіе, что на оторванномъ льдинѣ несетъ рыбаковъ большое пространство и уже какой нибудь случай спасетъ ихъ отъ гибели. Лѣтомъ ловятъ неводами; или же иногда производятся ловли бѣлой рыбы и зимою, что дѣлается такъ: на намѣченномъ пространствѣ продалбливаютъ прорубь одна отъ другой саженяхъ въ 5—8, въ проруби пропускается изъ одной въ другую жердь съ привязанною къ одному концу ея веревкою, а за послѣднюю тянется неводъ. В лѣтній періодъ рыба ловится вѣсколь сотовъ, какая вторая вода въ Нарымскомъ краѣ и въ большемъ количествѣ; попадается она до холодовъ въ устроенныхъ садкахъ, а зимою, по вынутіи изъ садковъ, замораживается и отправляется на мѣсто сбыта. Кромѣ сего, перекатами, въ небольшомъ количествѣ, стерлядь. Наконецъ, осенью—сѣтями; тутъ попадаются преимущественно нуксунъ и сырокъ, послѣдній въ большемъ количествѣ. Ловъ производится такимъ способомъ: два товарища-рыболова пливутъ по рѣкѣ каждый въ своей лодкѣ (по мѣстному названію, «обласокъ») держа за концы сѣть, въ которую и запутывается плывущая на поверхности на встрѣчу рыба. Эта ловля удачнѣе бываетъ ночью съ разложенными въ лодкѣ огнями, на который рыба завлекается. Производятъ ловъ, смотря по урожаю, производится въ два періода года: осенью—урожай того года и весною урожай прошлаго года, почему орѣхи и называются «осенніе» и «ціпиятя дороже и «вешніе», гораздо ниже цѣною, потому что они, упавъ съ дерева и пролежавъ цѣлую зиму подъ снѣгомъ, теряютъ уже настоящій видъ скорлупы и вкусъ ядра.

Судъ въ здѣшнемъ краѣ производится среди крестьянъ по законамъ 1857 года, а потому и состоитъ всецѣло въ рукахъ писарей, которые, смотря по обстоятельствамъ дѣла и кошельку одной изъ сторонъ, прочитываютъ и истолковываютъ законъ съ своей точки зрѣнія, а волостные начальники (але суды) выносятъ рѣшенія, зкзаетальные писаря. Бываютъ также и такіе распрямы, въ которыхъ обличенныя властію личности не участвуютъ, потому что, какъ и во многихъ мѣстахъ еще и сейчасъ убѣждены: кіруде волна и великое дѣло. Эти распрямы большею частью выражаются захватомъ чужихъ угодій, отнятіемъ собранныхъ орѣховъ или рыбы не въ указанныхъ мѣстахъ; при чемъ отбираются также и снаряды промысла, какъ это, напримѣръ, было сдѣлано крестьянами деревень Волковой и Сѣверной Кетской волости съ тремя изъ однодеревнцами.

Населеніе края вообще почтительно къ облеченнымъ властію лицамъ, а инородцы смотрятъ на нихъ со страхомъ и трепетомъ. Приходилось не разъ быть свидѣтелемъ подобной почтительности и въ особенности торжественности проводъ «барина», и вотъ для наглядности одинъ случай. Въ одно село пріѣзжаетъ «баринъ» въ общественной лодкѣ, которая населеніемъ называется «барскимъ пароходомъ»; проживъ въ селѣ нѣсколько сутокъ, собирается «баринъ» обратно, и какъ только разнеслась объ этомъ вѣсть, по улицѣ, къ рѣкѣ, показалась слѣдующая процессія: впереди всѣхъ шли человѣкъ восемь или девять гребцовъ съ веслами и вѣшками, съ запасомъ провизіи на недѣлю каждому; за ними человѣкъ съ полушками, одѣлонъ и шубою, другой съ двухъ-спальнымъ тюфякомъ, третій съ гигантскимъ чемоданомъ, четвертый съ самоваромъ, корзиною съ провизіей и мѣшкомъ съ углями, пятый съ погребцомъ внушительныхъ размѣровъ, наконецъ, самъ баринъ въ сопровожденіи волостнаго старшины и писаря (тоже внушительныхъ размѣровъ) и въ заключеніе, подрадчикъ гонбды съ сальною свѣчею въ рукахъ, выравленною въ желѣзный подсвѣчникъ. При этомъ, кто-то изъ толпы посторонныхъ звякъ сказалъ: «а ничего, нашъ батюшка не любитъ худо ѣздить и по ночамъ сидѣть въ потьлатъ». *Свидѣтель.*

Иркутскъ, 16 сентября. (*Винная стачка; встрѣчи графа Игнатьева, дума*). Въ Европѣ прекращуются стачки рабочихъ, требующихъ прочнаго повышенія заработной платы, которой не хватаетъ на скудные харчи, а у насъ винные заводчики совершенно свободно и публично составляютъ стачки, повышая цѣны спиртуи до 15 р. за ведро. И есмнѣ, еще хотя часть этого безбожнаго барыша шла на улучшеніе нашихъ дорогъ, тогда можно бы прикрывать (съ большой, впрочемъ, натяжкой), какое нибудь оправданіе, но вѣдь всѣ эти милліоны попадаютъ исключительно въ карманы еврейскихъ и православныхъ жидовъ...

Кто будетъ отрицать, что Бисмаркъ не прорвался силѣ? Кто посмѣетъ сказать, что Катковъ былъ не мощная сила? Исторія разберетъ, на сколько эти силы принесли блага человѣчеству, а пока народы ими гордятся. Ангара наша развѣ тоже не сила, но виновата ли она, что до сихъ поръ ею не пользуются, какъ слѣдуетъ, и она приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы. Но кабатчиковъ сдѣлалъ назвать вѣсы. Вы послушайте мужичковъ, я убѣжденъ, что всѣ они кабатчиковъ не любятъ: не боятся и не смѣшаютъ съ ними отвечества, а напротивъ всѣ относятся къ нимъ съ пренебреженіемъ. Мнѣ невольно вспоминаются стихи, которые ходили по Иркутску въ то время, когда прошелась вѣсть объ уничтоженіи откуповъ. Мужикъ никакъ не вѣрилъ этому и находилъ это невозможнымъ, потому что откупщики были—сила....

При встрѣчѣ графа Игнатьева, народа собралось видимо невидимо, и у перевоза, и по пути ко дворцу генералъ-губернатора, и передъ самымъ его домомъ. Купечество и представители городского общества, видимо, хотѣли изобразить изъ себя что-то особенное... Купечество наше, въ большинствѣ, стало очень страннымъ: оно отстало отъ стараго культа, а новаго не создало, и какъ то плохо усвоило себѣ чужое, неоходящее. У перевоза стояли рядомъ со мною одинъ старинный купецъ, со своею спокомъ, недавно водворившимся въ Иркутскѣ (рыбные онъ жилъ въ предѣлахъ имперіи), такъ и тотъ замѣтилъ всю несостоятельность новыхъ комерсантовъ и сказалъ своему родственнику: «Удивительно-съ какъ все измѣлчалось, просто сребтно-съ за нашего брата-съ»!. И подлинъ гордо свою голову повернулся къ этой братьи тыломъ....

Въ теперешнемъ начальникѣ краѣ нѣтъ и то, чего у его предшественниковъ не доставало, а именно—доступность, ровность и учтивые всякаго расположить къ себѣ. Графъ отлично понимаетъ людей, хотя этого не высказываетъ...

Предсѣдателемъ комиссіи о водопроводахъ дума назначила... Стрижаковъ!... *Пьяной.*

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. По случаю, новой уставъ о реальныхъ училищахъ предоставитъ слѣдующія права ученикамъ: окончившіе полный натальтній курсъ наукъ могутъ поступать на государственную службу, если нѣютъ на то право по происхожденію. Вышедшіе изъ четвертаго или пятаго класса пользуются правами окончившихъ курсъ въ городскихъ школахъ. Воспитанники, прослушавшіе кромѣ натальтнаго курса еще четыреклассный дополнительныхъ классовъ, получаютъ знаніе техника навѣстной спеціальности, приемъ имѣютъ право поранить съ окончившими курсъ гимназіи поступать въ высшія техническія учебныя заведенія и пріобрѣтаютъ почетное гражданство. Вознаграждение учителямъ назначается отъ 750 до 1,500 руб. Число годовыхъ часовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: на языки: русскій—24, новые—27, географіи и исторіи—16, математики—28, естественныя науки и физику—12, рисованіе—21.

— Вопросъ о введеніи у насъ табачной монополіи, какъ сообщаютъ газеты, далеко не остается нашимъ министерствомъ финансовъ. Послѣдованіе лѣтомъ нынѣшняго года повышеніе акциза на табакъ считается міромъ временнымъ. Въ министерствѣ финансовъ въ теченіе сего лѣта и до сихъ поръ выработываетъ проектъ табачной монополіи, собраны весьма богатые матеріалы и сдѣланъ подробный обзоръ системъ табачной монополіи, принятующихъ во Франціи и Австро-Венгріи. По газетнымъ свѣдѣніямъ, осуществленіе у насъ каленной эксплоатаціи табачнаго производства во всякомъ случаѣ не послѣдуетъ ранѣе начала 1890 года.

— Въ виду полученныхъ свѣдѣній, одесскій генералъ-губернаторъ приказалъ неблагополучную по холерѣ остальную часть итальянскаго материка, отъ Чивитта-Веккіи до французской границы на западномъ, и отъ Анконы до австрійской границы на восточномъ берегу, и 5-го сентября сегодняго числа соотвѣтствующія распоряженія по черноморскимъ карантинамъ.

— Почитателями покойнаго профессора Бутлерова собранъ капиталъ, проценты съ котораго пойдутъ въ пособіе нѣкоторыхъ открыться школамъ пчеловодства.

— Изъ послѣдняго отчета общества для вспомоществованія нуждающимся студентамъ военно-медицинской академіи, видно, что въ продолженіе года пособіемъ, въ размѣрѣ не свыше 130 рублей, воспользовалось до 100 студентовъ. Основной же капиталъ общества достигъ 26,200 рублей.

— Первое, послѣ лѣтняго перерыва, засѣданіе общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, происходившее 1-го сентября, открылось рѣчью предсѣдателя, г. князя Д. Н. Доброгурова, посвященною памяти почетнаго члена общества М. К. Сидорова, скончавшагося вторыпо весною. Предсѣдатель ранонилъ неутомимые труды Сидорова по изслѣдованію сѣвера Россіи, оживленію промышленной дѣятельности этого края, богатаго естественными произведеніями и бѣднаго русскою предпріимчивостью, и открытію мореходства въ устьѣ Печоры. Предсѣдатель указалъ на неуспѣшность дѣятельности покойнаго, не щадившаго своихъ средствъ,—неуспѣшность, обусловленную неблагопріятными обстоятельствами, въ которыя промышленная и торговая дѣятельность въ этомъ краѣ поставлена недостаткомъ покровительства и поощренія. Ссылаясь на слова самого Сидорова, предсѣдатель выразилъ надежду, что труды неутомимаго борца за подъемъ благосостоянія сѣвера не останутся безплодными для его послѣдователей;—что его послѣдователи, при нѣкоторыхъ съ лучшему въ настоящее время условіяхъ поощренія русской промышленной дѣятельности, будутъ счастливѣе въ своихъ попыткахъ оживить заглохшій сѣверный край, его промышленность и торговое мореходство. Правленіе общества, отнесясь съ полнымъ сочувствіемъ къ полезному почину Сидорова въ дѣлѣ подъемъ сѣвера Европейской Россіи, постановило: 1) въ память М. К. Сидорова ежегодно въ общемъ годовомъ собраніи общества присуждать медаль лицу, оказавшему услуги по развитію промышленности и торговаго мореходства на сѣверѣ Россіи; 2) исходатайствовать въ установленномъ порядкѣ открытіе на сѣверо-западномъ берегу Бѣлаго моря мореходныхъ ходовъ для мореходнаго промысла въ научныхъ познаніяхъ и по скудости своихъ заработковъ, не имѣющихъ достаточно средствъ къ устройству класса; 3) почтить память М. К. Сидорова особенными засѣданіемъ общества въ текущемъ году, посвященнымъ обзору жизни и дѣятельность покойнаго и его заслугъ для отечественной промышленности и торговаго мореходства.

Псковъ. Въ городѣ Торопцѣ, Псковской губерніи, возникла въ 1886 г. церковно-приходская школа, имѣющая собою такой починъ, которому давнимъ давно слѣдовало бы отвести одно изъ первыхъ мѣстъ среди начинаній нашей общественной благотворительности. Названная школа исключительно предназначена для самыхъ бѣднымъ и безпріютнымъ дѣтей, или такихъ, родителямъ которыхъ, по ихъ занятіямъ постоянно жестокой борьбы съ нуждою, нѣтъ никакого дѣло до ихъ воспитанія. Школа эта, имѣя цѣлью—давать неимущимъ, безпріютнымъ дѣтямъ первоначальное образованіе и знаніе ремесла, представляетъ собою явленіе исключительное. Еще болѣе исключительный примѣръ представляетъ эта школа размѣромъ оказываемой ею помощи бѣднымъ дѣтямъ и необыкновенно экономичнымъ расходованіемъ находящихся въ ея распоряженіи скудныхъ средствъ. Школа содержится на средства мѣстнаго торопецкаго благотворительнаго общества, которое даетъ кромѣ платы учителю и учительницѣ, на содержаніе учениковъ и учениць (школа для дѣтей обоего пола) всего 15 р. въ мѣсяцъ, да еще на хлѣбъ отдѣльно 110 руб. въ годъ. И на это-то средства, вмѣстѣ съ случайными доходами отъ благотворительности, школа прокармливаетъ, одѣваетъ и обучаетъ 70 дѣтей, какая нищу, хотя простую, но всегда сытную и здоровую. Одѣты дѣти прилично. Начало нынѣшняго учебнаго года ознаменовалось для школы большимъ приливомъ новыхъ учениковъ, которыхъ, конечно, пришлось отказывать въ пріемѣ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія. Въ парижскихъ руководящихъ сферахъ смотрятъ на болгарскій вопросъ, какъ на небезопасный для спокойствія кризисъ, повторяемый характеръ котораго обусловливается тайнымъ противодѣйствіемъ европейскихъ кабинетовъ законнымъ требованіямъ Россіи.

— Въ «Polit. Corresp.» телеграфируютъ, что одновременно съ двухъ сторонъ, посредствомъ Порту дипломатическое давленіе, съ цѣлью заставить ее сдѣлать рѣшительный шагъ противъ присутствія въ Болгаріи принца Кобургскаго, какъ несогласнаго съ духомъ берлинскаго трактата. Правительство султана не поддается, однако, этимъ настоятельнымъ внушеніямъ, но въ то же время серьезно опасается какихъ-либо репрессалій съ русской стороны, тѣмъ болѣе, что въ Константинополь стали приходить извѣстія о дѣлаемыхъ русскимъ правительствомъ въ Закавказскомъ краѣ усиленныхъ приготовленіяхъ.

— Изъ Софіи сообщаютъ въ «Daily Telegraph», что принца Кобургскаго болѣе всего заботитъ вопросъ о вооруженіи Болгаріи. По его настоянію, софійское правительство заключило контрактъ съ однимъ англійскимъ торговымъ домомъ на поставку для болгарской арміи магазинныхъ ружей. Въ настоящее время въ Вонрге находятся двѣ болгарскихъ реконструкторъ, закупленныя пощадей, и одинъ изъ поставщиковъ военныхъ принадлежностей въ Вѣнѣ получилъ большой заказъ изъ Софіи. Корреспондентъ лондонской газеты, телеграфированный ей эти свѣдѣнія, присовокупляетъ съ своей стороны, что вышеприведенныя извѣстія еще не означаютъ, чтобы принцъ Фердинандъ и его правительство ожидали войны. По словамъ корреспондента, за послѣдніе годы, подъ вліяніемъ исключительныхъ событій, военные вопросы были оставлены безъ вниманія, и въ настоящую минуту въ Софіи желаютъ наверстать потерянное время.

Пенсильванія. Стачка рудокоповъ въ Пенсильваніи принимаетъ грандіозные размѣры: число забастовавшихъ рабочихъ доходитъ до 15,000 человѣкъ.

Афганистанъ. Изъ Лондона пишутъ въ «Indép. Belge», что бѣгство Эюбъ-тана и приходящія изъ Средней Азіи извѣстія о сочувственномъ пріемѣ, оказанномъ ему воинственными племенами въ сѣверномъ Афганистанѣ, сильно тревожатъ англичанъ. Въ Лондонѣ не безъмѣйство, что у Эюбъ-хана много приверженцевъ въ Гератѣ, и что ему не представится большаго затрудненія овладѣть этимъ укрѣпленнымъ городомъ англичанъ, ближайшимъ къ русской границѣ пунктомъ даже безъ помощи большаго войска. Борба между Абдуррахманъ-ханомъ и Эюбъ-ханомъ всякаго другихъ обстоятельствъ не представляла бы для англичанъ такого животрепещущаго интереса, какъ при настоящемъ положеніи среднеазіатскихъ дѣлъ. Нынѣшній кабульскій эмиръ—союзникъ Англіи, его же соперникъ Эюбъ-ханъ, по убѣжденію англичанъ, сдѣлается, въ силу неотвратимыхъ обстоятельствъ, орудіемъ въ рукахъ Россіи. Въ Англіи, какъ сообщаетъ «Indep. Belge» не сомнѣваются, что воцареніе Эюбъ-тана будетъ коренно благопріятствовать успѣхамъ русской политики въ средне-азіатскихъ дѣлахъ, а потому прямые интересы Англіи должны заставить ее употребить всѣ средства, чтобы воспрепятствовать успѣху задуманныхъ противъ протеженцевъ хана.

Италія. Извѣстія изъ Мессины по прежнему, весьма не утѣшительны. Смертные случаи отъ холеры отличаются большою скоротечностью, не превышающею иногда одного часа. Могильщики образовали на-днихъ стачку, и трупы около полусутокъ остались непогребенными. Противъ могильщиковъ и врачей, уклоняющихся отъ своихъ обязанностей, приходится принимать принудительныя мѣры. Изъ Мессины бѣжали до 30.000 обывателей, испугавшихся холеры. Жертвами эпидеміи сдѣлались нѣсколько высшихъ должностныхъ лицъ, въ тоже числѣ кюсторъ и начальникъ полиціи. Въ городѣ Тромпіа неожиданно довуъ, гдѣ лежали больные, вспыхнулъ пожаръ, и, въ числѣ ихъ, которые тотчасъ сгѣлись, были брошены чернью въ пламя. Власти безсильны противъ подобныхъ безчинствъ.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Софія, 29 сентября (11 октября). Окончательно избраны 258 правительственныхъ кандидатовъ и 27 членовъ оппозиціи. Во время безпорядковъ въ Раховицѣ убито 4, ранено 9; въ Котловицѣ убито 14, ранено 17; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ Котловицѣ и Пленнѣ, безпорядки имѣли характеръ настоящаго возстанія противъ правителей.

Вѣна, 23 сентября (11 октября). Делегаціи созваны на 7 (19) октября.

Гераетъ, 29 сентября (11 октября). Половина изъ 16 лицъ, сопровождавшихъ Эюбъ-тана въ его бѣгствѣ, задержанъ на иерзской территоріи; въ числѣ задержанныхъ, находится братъ Эюбъ, Магометъ-ханъ, который предполагаетъ, что Эюбъ погибъ въ пустынѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На пристаняхъ: „П. Ширковъ и К°" и П. Корнилова,

имѣются для продажи доставленные изъ Европы, Сѣверныхъ путемъ: **Масло деревянное „Малага"** (настоящее оливковое); **Рисъ**, разные высокіе сорта; **Краски.** Гамбургскія, тертыя въ маслѣ; **Жернова** французскіе; **Молотилка** ручная; **Семга Печорская.** Образцы товаровъ можно видѣть на пристаняхъ и у З. І. Баженова, въ д. Петрова, по Дворянской улицѣ, противъ Литографіи Румянцева.

№ 3005. (10). 2).

Симъ извѣщается, что **Томское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка** перемѣщено изъ дома Некрасова въ домъ А. Н. Пастухова.

7—(10). № 398.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

№ 346. въ домѣ Брильянщикова. (3). 2.

ОТКРЫВАЮ

кренковую торговлю домъ Крегера, во 2-мъ этажѣ по Магистратской улицѣ, кондитерскія, бакалейныя и проч. товарами, желѣзными издѣліями, писчей бумагой, стеариновыми свѣчами, и махорой И. А. Бахрушина

Томскій купецъ *Н. Шелковниковъ.*

№ 339. (4). 1.

Врачъ Н. С. ФЕЛЬДГУНЪ

перелѣхалъ въ домъ Драгоиирецкаго на Пескахъ. Пріемъ отъ 10—12 ч.

№ 347. (10). 4.

НОВОСТЬ.

По случаю предметъ нѣсколько новыхъ американскихъ ружей системы Винчестера, и вещи японской работы, какъ то шапочки женскія мужскіе и дамскіе халаты, шали разныхъ цвѣтовъ, картины большія и малыя и изящной работы альбомъ въ черепаховой коркѣ. У содержателя гостиницы «Европа» *Н. Н. Никоновича.*

№ 351. (3). 2.

Цвѣты и Растенія,

весьма рѣдкія, за дешевую, цѣну продаются въ № 323. домѣ Косича, на Вознесенской Кланы. 1—(2).

АКУШЕРКА Е. А. ГОРБОВА,

практикующая въ Лихаченскомъ родильномъ домѣ, въ Казани, остановилась въ квартирѣ Г. А. Игнатьевскаго, занимаемой въ домѣ мѣщанки Окороковой, въ Уржаткѣ. 1—(3) **Пріемъ во всякое время.** 352.

Въ магазинѣ Г. И. ЛИВЕНЪ,

Большая улица, д. Ф. Х. Пушникова, рядомъ съ аптекой Бота.

РУЖЬЯ, револьверы и охотничьи принадлежности

получены въ магазинѣ Г. И. Ливенъ. Сорты, МЕЛЬЕ охотничьи, берданки и гитуки.

№ 314 (3)—3.

Warunki prenumeraty

(wraz z dodatkiem poranym):
w Warszawie rocznie rb. **9**, kwartalnie rb. **2**, miesięcznie rb. **4** kop. **50**, bez dodatku rb. **8**, kwartalnie rb. **2**, miesięcznie rb. **75**.
Do miejscowości do domu dostawy kwartalnie rb. **2**.

Na prowincyi i w Cesarstwie rocznie rb. **15**, kwartalnie rb. **6**, miesięcznie rb. **2**.
Za granicą miesięcznie rb. **1**, kwartalnie rb. **3**.

Zamówienia przyjmuje się w kantorze ogólnym, ulica Nowy Świat, nr. 5, dodatek poranny kop. **20**. Egzemplarzy rb. **1**.

Wszelkie zlecenia opłacone lub prenumeratę lub z miasta jak i z prowincyi natychmiast są załatwiane.

Przedpłatę przyjmuje się w każdym czasie, licząc jej termin od każdego 1-go według kalendarza nowego stylu.

Adres: **Administracya „Kurjera Warszawskiego", Warszawa, plac Teatralny N. 9, telefonu N. 141.**

Warunki ogłoszeń:

Małe ogłoszenie za jeden wiersz po 2 kop. **Średnie** ogłoszenie za jeden wiersz petitowy 10 kop. **Duże** ogłoszenie za jeden wiersz 15 kop.

Reklamy za jeden wiersz po 30 kop.

Nadesłane za jeden wiersz 15 kop.

Ogłoszenia przyjmuje się w Kantorze ogłoszeń, ulica Nowy Świat, nr. 5, od godziny 9 do 3 po południu.

Ogłoszenia na jeden wiersz petitowy zajmują 30 kop.

KAJKAWIEJSKI NORWYSKIEJCHKIEM PISMO POLSKIE

KURJER WARSZAWSKI

wychodzi codziennie, w dni powszednie wieczorem, w Niedziele i Święta rano

Nadto wychodzą stale w dni powszednie zwyjątkiem dni poświątecznych,

BEZPŁATNE DODATKI PORANNE

zawierające wszelkie najnowsze wiadomości z ostatnich 12-tu godzin, **w specjalnym dodatku wieczornym wychodzącym 7 pełnem do dwunastowarzyd numeru, głównych i 5 półarkuszowych dodatków porannych.**

KURJER WARSZAWSKI

Bez rok 67 swego istnienia i jest a powodu bogatej i wszechstronnej treści

najtańszém pismem polskiem.

Na szczególną uwagę zasługuje dział *telegramów* Kurjera, oraz przeróżnych wiadomości z pierwszej ręki czerpanych. W feletonie *Kurjer Warszawski* drukuje przeglądy literackie i artystyczne, kroniki tygodniowe, humoreski, humoreski, powieści, nowelle i humoreski najznakomitszych autorów polskich; nauka i sztuka traktowane są przez najznakomitszych popularyzatorów. W program *Kurjera Warszawskiego* wchodzą przeglądy polityczne, artykuły wstępne w sprawach społecznych, ekonomicznych, oraz innych bieżących krajowych i zagranicznych; wiadomości administracyjne oraz wiadomości bieżące z życia publicznego i społecznego, tak miejscowe, jako też z prowincyi i innych krajów: głosy gazet rosyjskich i zagranicznych, sprawozdania sądowe i porady prawne, sprawozdania, kursa i telegramy giełdowe, zbiorowe i z każdego wszelkiemi innemi produktami; wskazówki praktyczne dla gospodarstwa domowego; odpowiedzi od redakcyi na wszelkie zapytania czytelników; wiadomości kościelne i urzędowe, wykazy wylosowanych papierów publicznych; logogryfy, szarady, zadania arytmetyczne, szachowe i t. p. **wreszcie ogłoszenia prywatne.**

Wielka poczytność „Kurjera Warszawskiego" czyni go **najodpowiedniejszém pismem dla wszelkich ogłoszeń.** *Poczytność ta, którą on najmocniej jest dla siebie dumny (przeczytuje i liczyć można, że połączenie ze znakomitą liczbą egzemplarzy, w jakiéj Kurjer Warszawski się drukuje, sprawia ogłaszającym się nim najlepsze rezultaty i robi ono ogłoszenia w porównaniu z innemi pismami najtańszemi ale samo przez się* **niezmiernie taniemi.**

Na **Warszawskiego** przyjmuje się ogłoszenia w Kantorze ogłoszeń, ulica Nowy Świat, nr. 5, od godziny 9 do 3 po południu.

Redaktor B. P. Kartamyshev.

Redaktor B. P. Kartamyshev.

Дозволено цензурою, Томскъ 30 сентября 1887 года. Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ.